

НИКОЛАЙ ПОЧТОВАЛОВ

Я - осень у большой воды

СТИХИ

НИКОЛАЙ ПОЧТОВАЛОВ
Я - осень у большой воды
СТИХИ

2024 ГОД

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

Почтовалов Николай Петрович

Я – осень у большой воды
Стихи

Стихи представлены в авторской редакции

Вёрстка и дизайн автора

На обложке фотография
Игоря Георгиевского (Петрозаводск)

Книгу читает автор

Жми и слушай автора

* * *

Ворчанье в пыль вминает разговор
и мы молчим всё чаще, – нет резона...
и ходим всё по кругу, будто в зоне,
неся, увы, всенепременно вздор...
Никто не слышит – даже в пустоте,
и нет прощанья так же, как и встречи,
и ждёшь чего-то, только думать нечем...
они бездарны, да и мы... не те...

Жми и слушай автора

* * *

Назначен день... Беда на страже...
И грянет гром. И ляжет снег.
Миг тишины так нынче важен.
Поймёт ли двадцать первый век,
век человека на изломе,
когда прощален каждый день,
и исчезает эхо в доме,
и не мелькает в доме тень?..
Уходит жизнь. И для кого-то
редеет смысл... И ночь пуста...
Вопрос густеет в дымке: кто ты?..
Не видишь на кресте Христа?..

Жми и слушай автора

* * *

Как будто это и не мы:
не голоса, а отголоски,
и шар земной не круглый, – плоский,
и заморожены умы...
Среди восторженных речей,
в пугливой сонности рассудка,
дней нет, – есть только ночи в сутках,
и смех безумных палачей...
И только ломкие следы
в снегу весеннем: были люди...
теперь не просто люди, – судьи,
как тени немощной среды...
Апрель покашливал слегка...
Весна. Кому любви не жалко?..
Война идёт походкой валкой,
как боль бессмертного полка...

Жми и слушай автора

* * *

А мы не спали до утра...
Мотало лодку у причала,
и новый день искал начало
в золе уснувшего костра...

Плясали тени за спиной,
где только эхо, тьма и ветер...
как будто – никого на свете
за этой липкой тишиной...

Мерцали звёзды в темноте,
как на компьютерном экране,
и отлетало в ночь сознание,
не отражаясь в пустоте...

Рассвет на ниточке висел...
Меня раскачивало между
разлукой, встречей и надеждой...
Нет, не успел... Нет, не успел...

Жми и слушай автора

* * *

Прольётся свет и... в землю канет,
и снова ночь – сто раз на дню,
и буря грянет не в стакане...
Я это времечко ценю...
Пусть ветер флаг судьбы полощет
и голос мой летит во мгле...
Нет ничего на свете проще,
чем... копошиться на Земле...
И кто-то где-то верит в чудо,
но чуду надо бы помочь...
Я с кем-то где-то верить буду,
кроя на дни глухую ночь,
и ждать в предутреннем тумане
лучом скользящую судьбу...
А солнце, как обычно, встанет
и будет ползать по небу,
вращая Землю неизменно
туда, где снова встанет ночь...
Я ей потом приду на смену,
чтоб снова в ступе день толочь...

Жми и слушай автора

* * *

Время... Что это за штука?
Каждый миг я им застукан,
каждый день и каждый час
время проверяет нас.

Кто – в кусты, я – в чисто поле,
где судьба зовётся долей.
Догоняй, ведь не впервой
нам соперничать с тобой!

Кто куда, а я – вдогонку...
Между взрывами – воронки...
Не успею – быть беде:
будут песни, да не те...

Кто – за чем, а я – за этим:
чтобы солнце завтра встретить
на рассвете у реки
с незаконченной строки...

Жми и слушай автора

* * *

Жизнь в прицеле... Не хотела мама...
Но случилось... Как же далеко
до Кремля, в котором столько срама,
что не хватит дюжины веков,
чтоб отмыться матушке России...
Не помогут храмы и кресты,
если будет власть чекистов в силе
и умы нетронуту пусты...
В зазеркалье так крива дорога,
что бездонье и не брезжит дном...
Мы уходим в никуда от Бога...
Не открестись простым стыдом...

Жми и слушай автора

* * *

Куда-то в прошлое... Куда?..
Зачем?.. Протоптана дорога...
Какой-то питерский мудака
уводит Родину от Бога –
подальше от пытливых глаз,
в несуществующие дали:
такой, вот, предводитель масс,
хранитель сталинской морали.

Жми и слушай автора

* * *

Я даже дома на войне...
Строка растянуто уныла...
И жизнь всё ж кажется грешней,
чем та, которую забыл я.
Забыл... Весенняя пора
неумолимо мимолётна.
Осталась в памяти дыра
с рукою воровато потной...
Не уступлю ночной тиши –
так эти капли ночи звонки.
Вишу на кончике души
над горловиною воронки.

Жми и слушай автора

* * *

Я был... Я жил... Не на войне.
Любил рассветы и закаты,
и дождь, и солнышко в окне...
А вы меня учли солдатом...
Я верил – будет тишина:
качнётся маятник ответа
к любви... А вы – война, война...
Как ваши души не согреты...

Жми и слушай автора

* * *

Любовь, надежда, вера...

Глуше... глуше

не голос, – голосок...

И за спиной

не слышат гул развесистые уши,

забытые не миром, а войной...

Ручей, река... поток и... всё же море

из наших слёз... Протри свои глаза.

Как надоели буквы на заборе

и душ затёртая до дыр кирза...

Жми и слушай автора

* * *

Вырвать чёрную дыру
из пространства одиноких
не удастся, – бьются строки
в стену плача на ветру,
разметая брызги дум
о былом, о настоящем –
только всё о прошлом чаще...
И в ушах и звон, и шум...

Жми и слушай автора

* * *

Воет сухой ветер стылый:
бережёных нет уже, –
так давно судьба не выла
на последнем этаже...
Не реви взахлёб, дурёха,
всё равно патронов нет...
Будет – хуже... Было – плохо...
Не давай ни в чём обет.
На краю стою с ответом,
а вопрос висит в петле –
до ответа от навета
не нужны десятки лет...
Банк сорву – пропью и точка.
Не сорву – да не беда:
был не срок, была отсрочка –
не от смерти... от стыда...

Жми и слушай автора

* * *

Я пришёл сказать тебе, сынок:
у войны лицо неуловимо...
Даже если видишь херувимов,
их послал, конечно же, не Бог..
Это злые силы. Их дела
не от Бога – дьявол на раздаче...
Не руби плеча, подумай, мальчик.
Жизнь и без того мала...
У сирени запах – Боже ж мой!..
Продышись. Весна!.. Но... это в чате...
А война – она всегда некстати.
Лучше о любви, о счастье пойд!

Жми и слушай автора

* * *

Не торопись... Поверить трудно...
Не время у тебя в долгу...
Его паёк сегодня скудный.
И ты споткнёшься на бегу,
и не поймёшь... А привкус боли
придёт потом, ведь так всегда:
кто знал – кому, какие роли
приносит общая беда...

Жми и слушай автора

* * *

У меня своя вина:
неуменье врать.
А война всегда война –
ни отец, ни мать.
Под землёю тишина –
над землёю стон.
И моя грустит вина,
и разлук – вагон.
Не устроена душа –
ей собакой выть...
Невозможно не греша
в этой жизни жить...

Жми и слушай автора

* * *

В тупике совсем не тихо...
Не борьба пока, – возня.
Вход уж был. А где же выход?..
На замке. Под стражу взят.
Сторожа круты и лживы:
могут взять под козырёк,
могут торгануть и сливом...
Кто – делец, а кто – игрок...
А тупик молчит. В народе
ходит слух: ещё в пути.
Если ни на что не годен,
только Бог тебя простит...

Жми и слушай автора

* * *

Ниточка... А может быть, канат...
Память не измерить расстоянием.
Кто-то скажет: только встрече рад,
кто-то – только злобному прощанию.
Я держусь за ниточку – она
не порвётся – и канат не нужен.
Только бы не дрогнула страна
среди этой сверхдержавной стужи.
Не вчера – сегодня жизнь пуста.
И фальшивит старый запевала.
Эх, начать бы с чистого листа...
Родина от жадности устала.

Жми и слушай автора

* * *

Губы шепчут... Что?.. Не слышу...
Вижу – воздух мнут неспешно...
как-то вяло, безутешно –
будто жизнь уже не дышит...
Просто мимо манекеном
на плече своём верзила
тащит жизнь, и тянут жилы
те, кто спрятались за стены...
Только губы шепчут присно:
поживи с моё, – поможет...
Дай ещё пожить, мой Боже!..
Буду жить – хоть зубы стиснув...

Жми и слушай автора

* * *

Раздвоение печально...
Где-то Родина была...
А сегодня – свет, но... дальний,
и крыло – не два крыла.
Уходили вместе с эхом
в никуда отец и мать...
И казалось, что не к спеху
новой жизни ожидать.
В створе времени, как тени,
силуэты за спиной.
Ведь не жизнь была – ученья
между миром и войной.
Неуверенно и глухо
эхо выдавит в ночь:
у страны беда со слухом,
и... услышит – промолчит.

Жми и слушай автора

* * *

Страна моя, ты где-то рядом:
дыханье чую с хрипотцой,
поля, повыбитые градом,
и люди, как всегда, – с ленцой...
Всего как будто слишком мало,
но... грош валяется в пыли...
Страна моя, ты так устала,
не ведая, куда вели...
А память? – Что ж, – она остыла:
гниют в лесах, в полях кресты...
Страна, ну где ж тебя носило?..
Не ведаем ни я, ни ты...

Жми и слушай автора

* * *

Рви меня на лоскутки,
распускай на нитки,
режь на мелкие куски,
президент мой пряткий;
шею снова заголи –
голову на плаху...
Я травиночкой в пыли
натерпелся страха...
Ах, куда же и зачем
душеньке в остатке?..
Был бы голосок звончей –
ох, и пел бы сладко...
А за горочкой вдали
солнышко садится...
Я – травиночка в пыли,
ну, плесни ж водицы...

Жми и слушай автора

* * *

Ждать?.. Чего?.. Безумен голос,
проклинающий мечты.
На Земле не пусто – голо:
только цепи да кресты.
Доложи, судьба, потомку –
где, когда... но... не соври.
Мы живём на самой кромке –
у безверия внутри.
Упадёт звезда – желанье
будет вечным. Труден путь.
Жизнь уже почти за гранью –
шепоточка только чуть...

Жми и слушай автора

* * *

Сезон усталости и злости...
холодным душем, без обид,
прольётся в дом незваным гостем,
наивно потерявшим стыд,
бесцеремонно и бестактно
в проулках не своей судьбы
надёжно проутюжит танком,
об осторожности забыв...
А мне оставит пыль и грохот
в ушах... Наверно, – не сезон
не слышать, а услышать – плохо...
Но... даже в этом есть резон...

Жми и слушай автора

* * *

Не жалея меня, удача,
погоняй по кругу:
я давно уже не мальчик,
чтобы ждать подругу.
Нет и не было удачи,
был и буду рыжим...
Я живу, а это значит:
снова, братцы, выжил.
Балаболка-жизнь... Ответа
нет и быть не может:
вроде осень, вроде лето –
нету их дороже.

Жми и слушай автора

* * *

Не прожевав, глотаю жизнь... У окон
стоят, с надеждой вглядываясь вдаль,
не люди, – тени... Окна многооко
отбликивают немощно печаль.
Дожди не смоют горечь расставаний.
Пустые дни... Отведай тишины...
Уходит ночь. Я не убит – я ранен
в дыму большой непризнанной войны...
И даже если выживу, не стоит
такая жизнь цены прошедших лет.
Но есть ещё желание простое:
поставить крест на безрассудстве бед.

Жми и слушай автора

* * *

Вот, день... Пришёл... Разлуке впору...
А радость встречи?.. Не впервой
искать в своей душе опору
вблизи с немислимой дырой.
Иду... Куда?.. Не тащат ноги
туда, где Мир бездонно пуст,
где ожидания убоги,
где нет любви и даже чувств,
где растворяются в тумане
мечты о ленисти беды...
Я и себе сегодня странен –
ведут в беспомощность следы.
А день пройдёт. Худые вести
проглотит ночь. И пустота...
И я, увы, на прежнем месте –
в начале чистого листа.

Жми и слушай автора

* * *

Растворённый в тишине голос тает,
как весна – так коротка в конце мая.
Не успеешь оглянуться, – нет звона:
только боль да в глубине весны стоны...
Уплывают в никуда даже встречи –
на века я тишиной обеспечен...
Только что от тишины этой прока?..
Жизнь была внутри, ну, а теперь – сбоку...
Эх, залечит ли судьба эти раны?..
Но другим я всё равно уж не стану.

Жми и слушай автора

* * *

А людям жить...
Так хлопотно, что боле
нет сил...
А хочется пожить.
Не захлебнуться б
неизбежной болью...
Куда деваться, –
подскажи...
Куда лететь и
чтобы – вольной птицей?..
Кого любить?
И где любви исток?
Верёвочке
ещё так долго виться...
Растёт, как чирей,
всей Земли грешок...
Неумолим
условный небожитель...
Темно... темно...
Просвета даже нет...

А жизнь?..
Теперь, увы, не быть ей
в стране,
в которой все запутались во лжи...

Жми и слушай автора

* * *

Говорят: сошёл с ума...
Говорят: сошли с ума...
И дорога не прямá...
Не дорога даже, строго –
оторвался от порога
и... Эх, знать бы, что ума
и не надо задарма.
А куда его девать?..
Только если под кровать...
И хранить его в тиши...
Не отдашь же за гроши...
А сынок с вопросом: "Бать...
как же человеком стать?.."

Батя репу почесал:
"Жизнь, сынок, – базар-вокзал...
Хоть изба и в образах, –
глохнут уши, пыль в глазах...
Мы с тобой слабы в коленях,
мы не люди – просто тени...

Нам бы жить да поживать –
лишь бы было, что жевать..."
Как легко сойти с ума...
Всё сума, да, всё тюрьма...

Жми и слушай автора

* * *

Просто так – смахнёт келейно лето
этот ветер. Улетит листва,
не заметив, что недосогреты
наши души – эти острова,
на которых теплятся желанья,
растворяясь в бездне тишины,
будто – отправляясь на закланье
в жерло бесполезнейшей войны...
Был бы злым, но... странностей так много,
что забыл слова на злобу дня.
Этих слов нет даже и у Бога...
А зачем колокола звонят?...

Жми и слушай автора

* * *

Проснуться и... услышать тишину.
Молчать и верить – не услышат уши
шаги солдат, ушедших на войну
и... как уходят в небеса их души...
Проснуться, чтобы ветерок в окно
впорхнул и – не печальной вестью.
Ну, пожалей, Земля, своих сынов.
Так тяжело нести в сердцах груз "двести".

Жми и слушай автора

* * *

А мне не подчиняется улыбка:
бледнеет, исчезает на века...
И на Земле всё так предельно зыбко:
к курку сейчас так тянется рука...
И хочется забыться и не думать
о том, что смерть так близко. В уголок
забилась жизнь... У смерти много шума...
А Мир не слышит, будто бы оглох.
Ну, улыбнись – хотя бы от испуга...
У страха пусть глаза и велики,
но где-то рядом есть плечо и друга,
и будут жить и радовать стихи.

Жми и слушай автора

* * *

Март удивлён... почти испуган...
В пустынном городе капель...
И дни, нахохлившись, цугом
бегут безудержно в апрель.
Они бегут, звеня дождями,
уже не ведая причин
дружить с весенними снегами.
И сердце в такт с весной стучит.
И нет сомнений – сдует ветер
снежинок горькие следы
и мы весну с надеждой встретим,
сплотив безумные ряды.

Жми и слушай автора

* * *

Худеет лето, не заполнив
души пространство. Облака
не исчезают даже в полдень –
не то, – чтоб солнце приласкать...
И я худой... по крайней мере –
душа худеет... Налегке
она всё чаще небу верит,
а не задумчивой реке...

Рассвет в окне мелькает чаще...
И ночь бурлива и смачна.
Всё чаще жизнь не тянет – тащит.
И не бела, а всё ж черна.
Куда лечу?.. Не знаю даже.
А всё ж лечу – не жду помех.
Судьбу не называю стажем.
И ускользаю от прорех...

Стучу по дереву наивно...
Случится осень – жди, не жди...

Её предвестники не ливни,
а морозящие дожди.
Они – вот-вот: исчезнут крохи
тепла... Не верится пока:
ловлю желание на вдохе,
а выдох – это облака...

Жми и слушай автора

* * *

Невесть откуда этот ветер
подул... В растерзанной душе
вопрос запутался в ответе...
и сердце – из папье-маше:
вот-вот избавится от крови
и перестанет биться... Ври
себе, пока никто не ловит
на лжи – и с ней, шепча, умри...
И помни – бункер не для многих:
вздохнёт натруженно Земля
и... всё: как все, протянешь ноги...
Всё было, только, видно, зря.

Жми и слушай автора

* * *

Открутить винтик легко и просто
от чужой души... Малость
отрезать от души ножом острым,
чтобы малость величиной казалась...
А потом в тишине все
ждать от неё чего-то...
Просветления не жди – сдует
ветерок – изойдёшь потом...
Не елозь – наверху знают,
что, когда повернуть. Помни:
не судьба – это жизнь злая...
Кто же этой жизни ровня?..

Жми и слушай автора

* * *

Как хорошо быть хоть немного дальше
от этого запущенного Мира,
пропитанного ложью, болью, фальшью...
в котором и язык у правды вырван.
Всё на потом... В углах не солнце шарит...
Любовь давно в глаза мне смотрит букой...
А кто мне жизнь без подлостей подарит?
А будет жизнь подругой, а не сукой?..
Но... на ладони выцветшего лета
останется строка безликой тенью...
и голос, как в ушко иглы продетый:
не будет вам от вечности прощенья.

Жми и слушай автора

* * *

А что там, в самой глубине,
почти на дне, почти что в иле,
там, где недавно воду пили
из родника – назло «гэбне»?..
А там – заученно в веках,
гремит УРА... Кремлёвский урка
стал незаметно полудурком
и тащит Мир на всех парах
туда, где будет, как в аду...
Бескомпромиссна перспектива.
И мы с тобой пока что живы...
Лови упавшую звезду...

Жми и слушай автора

* * *

Дождь июньский не оставил
даже лужицы... Печально...
Солнце выглянуло даве:
день и близкий, хоть и дальний.
На рассвете лучик тонкий
просквозит... Светло и... грустно.
Жизнь окажется в воронке...
Но... ведь даже там не пусто...

Жми и слушай автора

* * *

Судьба в плену раздробленного Мира.
Как жить, когда не умолкает гром,
когда и ров опять для смерти вырыт,
и ты себя назвал себе врагом...
Не умолкает бой часов жестокий,
вращая стрелки не вперёд – назад.
И лезут так живучие пороки,
которыми давно уж я богат.
Мы все твои, Господь, недонкихоты:
нам правду рвать на части не впервой.
Сидим в норе: забыты, полороты...
На входе и на выходе – конвой.

Жми и слушай автора

* * *

А вот и первое июля...
У дня уверенность в одном:
не пролетает мимо пуля,
лишая жизни метроном
души, которая навечно
взлетает облачком туда,
где цепенеет даже вечность,
не от страданий – от стыда.

Жми и слушай автора

* * *

В ушах не умолкает гул.
Под этот гул не высказаться громко.
И жизнь пытается тропинкой ломкой
вести растерянных по самой кромке...
Куда же ветер жизни дул?..

Бредёт ленивая зима,
хотя и лето... Не хватает мата...
Не хочется быть призванным солдатом
на ту войну, в которой виновато
безумство, ведь ума нема...

Коростой покрывая дни,
испепеляя и сердца и души,
гудит Земля... А ты её послушай...
Что слышишь ты на этой части суши?..
Гул смерти прёт из-под брони...

Жми и слушай автора

* * *

Рискую выжить в этом странном Мире...
хотя... без права на свою судьбу...
Судьба страны... и Мира, будто гири...
И жизнь, похоже, улетит в трубу...
Гадать? Гадай... Но всё равно в остатке
твоя судьба. Ответа на вопрос
нет для тебя - живи почти украдкой...
В заначке только... Железняк - матрос...

Жми и слушай автора

* * *

Я в горьком трафике страны
не вижу даже и просвета:
мы от себя отстранены
и наши души не согреты...
Ну, кто наступит на мозоль
войне?.. Дым горек и злораден...
Ты душу к смерти не готовь –
живи хотя бы жизни ради...
Ночует где-то тишина...
Любовь нечаянно забыта...
Умами ведаёт война...
Надежда глубоко зарыта...
А я опять один. Вопрос
в моей России безответен.
Моя страна – страна угроз.
А нашу жизнь уносит ветер.

Жми и слушай автора

* * *

Я потерял – не всё, но слишком много.
Холодный день... и тёплая зима...
И небо в тучах в бороде у Бога.
И осень – как давно уж не весна.
Так исчезает жизнь... А тихий голос
уже исчез... Так странно – в пустоте
всё, что когда-то не перемололось,
теперь уже распято на кресте.

Жми и слушай автора

* * *

Загустела ночь в туманной
безуспешности спастись –
как-то одиноко странно
проползает вяло жизнь,
плюща времени осколки
и вминая их в песок,
заполняя втихомолку
рифмой вязь негромких строк...
Улыбаюсь... ведь не пусто:
ночь желаньями полна,
растворяя мысли в чувствах...
Жизнь без этого вредна...

Жми и слушай автора

* * *

До небес расту. В облаках
проплыву, вроде, без помех.
Но ведь там даже тень греха
всё ж считают за полный грех.
А внизу, где глаза пусты,
где глухим вещает немой,
только гул – гул войны застыл.
Не вернуться живым домой...
На слезу есть своя слеза.
Не сотру – проглочу... В ночи
не закрыть, не закрыть глаза –
не даёт огонёк свечи...

Жми и слушай автора

* * *

Такая, вот, страна – жизнь на пределе...

От сих до сих она всё перемелет.

А перемелет ли?.. Пока нет данных.

От Запада ушли: теперь – незваны...

Растерян, но... готов ползти наружу
народ без лишних слов – достаток нужен.

Не говори про то, что будет с нами...

Сойдут все сто потов... увы, слезами...

Жми и слушай автора

* * *

Да, умирать совсем не просто:
понять что ты уже не болен,
не болен жизнью поневоле,
не можешь дотянуться до ста,
понять, что солнышка не будет,
не будет дружеских попоек,
а будешь заодно с покоем
без прокуроров и без судей,
а за окном... (не будет окон),
и за порогом... (где пороги?..)
богатых нет и нет убогих
и нет всевидящего ока,
как нет бессонницы в помине
и нет усталости и лени,
и даже нет своей же тени,
и век загробный, вроде, длинен..
Но... погоди... Своим умишком
прикинь, ведь нет пока причины
быть без грехов и быть безвинным,
и жизни не бывает лишку.

Жми и слушай автора

* * *

Нет ничего, как будто бы – ни звука...
Рассвет в окно не просится уже...
и никого, кто мог бы стать порукой
опять, как прежде, новый день зажечь...
Ворчит озябший голос неумело –
ни выдохнуть, а, может, не вдохнуть...
Спрошу опять настырно, хоть несмело,
о жизни этой... Нет ответа... Ну,
не значит ли всё это, что пустое –
жить в тишине?... Кричи на всю страну...
Молчание всегда считал простым.
Кто там молчит в России за войну?..

Жми и слушай автора

* * *

Такая трещинка... в которой
ни жизни, да и смерти, нет.
И не сыскать внутри опоры.
И нет окошечка в стене.
Скрипят, скрипят, скрипят ворота:
шагнёшь за них и... пустота...
А дом-то был?.. Да, вот же, вот он...
Исчез... И только тень креста...

Жми и слушай автора

* * *

Чья бы корова ни мычала,
хожу по кругу – просто рок:
в России гадостей навалом,
а радостей... ну, – не дал Бог..
Всё есть, но... где-то за порогом.
Глаза протри... Что ж их тереть?..
Не шарь в углах: нет в доме Бога...
и жизни нет – есть только смерть.
И думать про себя негоже,
что можно жить за просто так.
А смерть, конечно, не поможет
и даже – если грудь в крестах...

* * *

Вишу на ниточке... Пора,
давно пора... А что – не надо?..
Не прилетают вдруг ветра –
их путь бездомный не разгадан.
Они забывчивы порой:
и гладь, и тишь – не жди прохлады.
И только в комнате пустой
слова и мысли из засады
сочатся, проникая в щель,
и исчезают... То ли дело:
как будто и не дождь, – капель:
весна... нет, – осень прилетела...

* * *

В зрачке стареющего лета
я вижу лучик запоздалый
сквозь пелену дождя и ветра...
Как мне для счастья нужно мало...
И год прошёл – не жизнь же, если
и голос есть, и я в фаворе
у жизни, и в удобном кресле,
биясь в естественном отборе.

* * *

Неистребима всё же вера:
и дворник выметет беду,
и солнце встанет у барьера,
и я от жизни не уйду.
А Мир всё так же неуёмен:
крест – мира, войн, добра и зла...
Чужи мы в нашем общем доме,
хотя и круглая Земля.

* * *

Я просто осень у большой реки.
И берег крут... И на краю обрыва
я должен, всем законам вопреки,
ещё хотя бы миг у смерти вырвать.
На кой мне Он, когда у той реки
так хорошо! и вдруг – не будет плохо.
Недаром у обрыва старики
не выдоха покорно ждут, а – вдоха.

* * *

В саду, где яблоки лежали на земле,
где не желтели листья беспрестанно,
где так вкусна была картошечка в золе,
где не было ни поздно и ни рано...
Где у любви была восторженная суть,
где поворот желанен постоянно,
где невозможно что-либо вернуть,
но можно быть и ветреным, и странным;
где нет пока в душе отчаянья и зла,
где у людей развесистые уши,
где есть добро пока на долгие дела,
где ни намека, что когда-то струшу...
где голоса ещё не раздражают слух,
где можно быть и правым, и неправым...
где не квадрат судьбы, а непременно круг,
где на желанье верить нет управы...
Где в никуда ещё безудержно несом,
а Мир дождлив и облачен, и снежен,
где я ещё пока и с жизнью не знаком,
и где разлуки встреч буквально реже...

Сегодня будто бы сижу один в дупле:
не высидеть любовь, надежду, веру...
Всё это было, и прошло так много лет...
Жизнь будет, только... тайного размера...

* * *

Если хочешь, скажу правду:
трудно жить, но и жить надо...
Смертью никто не оправдан –
никогда не иди задом.
И держись... По губам грубо
надают... Не болтай лишку...
Подтверди, что тебе любо...
Не мути – шевели умишком...
А внутри будь к себе строже.
И тверди: за грехи – кара.
Заклинаю: ещё сможешь.
Вот и жизнь не пройдёт даром.

* * *

Вы сказали, что умеете молчать...
Странно... ведь казалось – безнадежна
мысль о том, что жить безмолвно можно...
Может стоит снова говорить начать?..
А молчите вы напрасно... За окном
дождик моросит... Ведь непогода
хуже, хуже, хуже год от года...
И прогнил мой так всегда любимый дом.
Говорят, молчанье – золото. Не верь.
Стерпят всё измученные уши,
как терпели смерти в век минувший...
Сколько ж надо моей Родине потерь?..

* * *

Тщетно... Замкнут круг... Размыто
отражение России...
У разбитого корыта
бесноватые мессии,
воровато руки пряча,
снова ищут в жизни дыры –
где бы хапнуть на раздаче...
или просто что-то стырить...

* * *

До, ре, ми, фа, соль, ля, си...
Жить не хочется по нотам –
чтобы видели все: вот он,
быть не человеком, – ботом
в замусоленной Руси.

Расстоянье до беды,
как до дьявола от Бога
к остановке «Безнадёга»
без желанного итога
с жизнью – просто от балды...

Лопочи про свой мирок...
Не устанешь?.. Вытри слёзы.
Все на кончике угрозы,
как из прошлого занозы:
в чёрный впрыгнуть воронок...

Только Бога не проси.
Не поможет. Крест на шее

скоро тоже заржавеет.
Так давай ещё, дружнее:
до, ре, ми, фа, соль, ля, си...

* * *

Качнётся ветка за окном...
Я голос твой опять услышу,
как будто в небе кто-то дышит...
хоть жизнь дежурно – кверху дном...
Нет – нет разлучницы-судьбы
ни рядом, ни за поворотом.
Себя не чувствую банкротом,
хоть жизнь и ставит на дыбы.
Не гнусь под ветром, как в степи
ковыль нечаянно поклонен...
Мой Мир беспечно заоконен.
И жизнь без устали скрипит,
врастая в вечности порог,
не ведая ни дня, ни ночи.
До вечности мы все охочи.
Но... всё ж не вечен монолог...

Память

Нет забытого... Забыто...
Но... ведь было... Осторожно
роюсь в памяти, зарытой
глубоко в моем подкожье.
Знать бы признаки дороги
до того – родного дома...
Может, просто сами ноги
доведут... Жизнь невесома...
Листья падают. Разлуки
так неведомо случайны...
Не слова, а – только звуки...
Память двойственно молчальна...

Бабье лето

Какое счастье – быть дураком старым...
и признаваться себе в этом.
И... дышать – для куражу – перегаром:
всё равно же унесёт ветром...

Унесёт, как уносит и жизнь, – споро:
промелькнёт – и не поймёшь даже,
за какие грехи был и кем порот...
а ведь факт был всегда важен...

Луч и не луч, а – такой лучик тонкий –
в щёлочку проскользнёт до света,
и теплее станет – на самой кромке:
пусть и осень, но... бабье лето...

* * *

Не влюбись в эту жизнь, Коля...
Больно жизнь хороша!.. Смело
всё иди да иди полем,
ведь идти – это тоже дело!
Рассветёт – не грусти: может,
в этот день запоёт ветер
не о том, что уже прóжит
этот день... что его встретил.
Встретить день – и ни жить даже,
а... лететь в никуда, тролля,
не кичась непростым стажем...
Не влюбись в эту жизнь, Коля...

Осенний день

Осенний день... Глаза наружу...
В себя глядеть какой резон?..
Ведь я себе почти не нужен,
как жизни колокольный звон...
Хрипит запаянная глотка –
нет мочи выстрадать беду...
И счастья – в кулачке щепотка,
имея жизнь свою в виду.
Врастаю в немощность. Не худо б
глотнуть свободы – был бы толк.
Стою внутри сплошного гуда...
Снаружи – мой бессмертный полк.

Только снег

Скоро снег... Но ведь – август... И всё-таки – снег...
Только снег... Ничего кроме снега на свете...
Всё в снегу... Вся планета... А как человек?..
У него ведь зачем-то тепло на примете...
Нет, тепла уж не будет, тепла уж не жди.
Никуда не уйти от непрошенной стужи.
Но... успевай, пусть и снег, – ты весну разгляди,
ты услышь изнутри... и не надо снаружи...
Ухвати хоть на миг хоть щепотку тепла.
Ведь ещё предстоит слово дать эпилогу.
Ведь дорога в снегах не туда завела...
Протопчи хоть тропинку к родному порогу.

* * *

На что мне осень золотая,
когда в болотной тишине
Россия слышать не желает,
что жизнь устала на войне...
Что замусолили свободу
в угоду жирным «первачам»...
и я кажусь себе уродом,
вот эти строчечки строча...
И... расцарапывая душу,
опять смолчу в который раз,
чтобы баланса не нарушить –
грустящих и весёлых глаз...

* * *

Я есть никто – февральский отголосок
от «хайль», звучащего на русском языке
ему – на глиняных ногах колоссу...
А палец ждал на спусковом крючке...
И он нажал... подняв вороны стаи.
Земля, как будто встала на дыбы.
А мы бездумно в никуда вращались –
безмолвные, забитые рабы.
Такой весны и дураки не ждали.
На шеях вдруг расплавились кресты.
У нас и жизнь, и даже смерть украли.
В дыму надежд все помыслы пусты...
Унижен Мир. Но есть ведь Украина!
Бессонны ночи. Проклят окаянный век.
В Кремле сидит безумия причина.
И я уже не человек, я – имярек...

* * *

Хлопчик малесенькій та худенькій...
Не вспомнить – такая досада...
Но... помню, как на гитаре тренькал
и помню сад детского сада.
Нет того сада давно. Потомки
и не поймут, где цвели сливы...
Так не хватает душе соломки
тут, рядом – на краю обрыва...
Ну-ка, память в башку продень-ка,
как нитку в иголку, прощально.
Хлопчик малесенькій та худенькій:
кажется – почти зазеркальный...

* * *

Раздумья хочется спрятать в кармане
поглубже, подальше...
И так много фальши,
особенно там – на телеэкране.
Конечно, ещё предстоит дорога...
Куда, – непонятно...
Бормочу невнятно
так, о своём у чужого порога.
Мы ведь всегда почему-то внакладе:
видно, такой принцип –
навроде гостинца
из немой страны при её распаде.
Раздумья – что?.. Пусть отлежатся тихо.
А жизнь не напрасна –
нет больше соблазна
будить это вороватое лихо.

* * *

А солнце жарит беспощадно.
Здесь тишина, а там... война.
Ловлю губами время жадно:
хоть сон в глаза, но не до сна.
Врастаю медленно в желанье
и жить, и жить, и жить, и жить...
Не подготовиться к прощанью
и прошлого не позабыть.
В прищуре выжженного лета
стоят из прошлого послы...
Моя судьба в меня продета,
как ниточка в ушкó иглы.

* * *

Бессонны ночи. На камине
вальяжно тикают часы.
Луна пространство опрокинет,
меня звуки на басы.
И загудит – тепло, протяжно
ночная мгла... Фонарь мигнёт...
И кто-то – непременно важный,
как эпатажный звездочёт, –
начнёт предсказывать дорогу...
и растворится в пустоте...
Я больше верю некрологу,
чем продолженью на кресте.

* * *

Двор пуст: как будто бы – вне зоны:
нет ни тропинок, ни дорóг..
И не приходят почтальоны.
И не тревожит паучок.
И нет заслуженного тыла.
И нет давно пути назад.
Всё то, что есть, уже всё было.
Я этим только и богат.

* * *

Дымком пахнуло. Ветерок
напомнил молодость – как будто
слова мелькнули между строк:
а, вот, и утро...
В глазах уже и сон – не сон.
Туманны мысли... Чьи-то тени...
Молчит не время, – телефон,
неся сомненья...

* * *

Разлом. Пустынно и прогоркло.
Дымок. Запутавшийся след.
Земли запёкшаяся корка.
Всё это – отраженье лет.
Пространство немо за спиною.
Их голоса нам не слышны.
Мы снова только кромка слоя
вины и страха, и... войны...
Стоим безропотно и кротко
у той, невидимой черты...
За ней у жизни век короткий –
вершок коломенской версты...

Не гугли

Не гугли... Вреден смысл ответа...

Ведь промелькнёт наивно суть

в слепую щёлочку просвета,

насквозь простреливая грудь,

а жизнь, разбуженная стоном,

прольётся дождичком с небес

не громко и не монотонно,

неся в себе подспудно крест.

И, расцарапывая душу,

вонзит неожиданно в сердце боль...

Не гугли... Просто душу слушай...

Она поговорит с тобой.

* * *

Сердца в России почернели...
Комочки зла, обиды, лжи
достигли бесноватой цели:
она на дне войны лежит.
Хожу по кругу виновато –
машу руками и хриплю...
Не с краю сроду моя хата.
Я землю (не страну) люблю.

* * *

Если бы небо – всегда голубое –
нас отделяло от горя и боли...
Если бы там, где ночуют печали,
только бы песни о счастье звучали...
Если бы ветер – случайный и странный –
мог бы зализывать вечные раны...
Если бы ночь от беды укрывала...
Если б солдатом был сын генерала...
Если бы, если... но... рвутся снаряды...
Только война, только смерть будет рядом...

* * *

Опять хрипит усталая печаль.
Неясно – почему, зачем, откуда...
Так хочется опять с нуля начать,
взяв лет на десять , нет, – на двадцать ссуду.
Не хочется опять рубить плеча,
наивно веря в разворот в начало,
да, и безропотно по дереву стучать,
не хочется – какое-то мо-ча-ло...
Хрипит печаль – наивностью согрет,
я верю – будет не крива дорога.
Есть силы, вроде... Даже, если нет,
тут главное – идти всем, но... не в ногу.

* * *

Наступит час: так, незаметно
уснёт страна... Дрожит строка...
Любовь жила, хоть безответна:
казалось, – даже на века...
Век был недолог: деловито
страна растает в пустоте...
Всё было, было, но... забыто...
Где было – да, теперь уж – нет...

* * *

Россия... Голо... В тишине
живучи, видно, только глюки.
Страна, как будто в бодуне,
определив себя на муки...
Живёт безропотно и зло,
не понимая лжи и фальши,
и злу уступчива зело,
не видя, что там будет дальше...
Ах, это дальше... Плосок мир...
Такую даль достать едва ли...
Мы съели весь бесплатный сыр...
Нас в этот сыр заштамповали.

* * *

Сгорало солнце – я сгорал,
сжигая все грехи на свете,
но... не свои: увы, сгореть им
не суждено... Напрасно ждал
я у обугленной черты:
они лежали одиноко,
не ведая прощенья срока
в снегах российской мерзлоты.

* * *

Я – нечаянно застывший
в невесомости основ...
Посредине столб прогнивший,
по бокам избыток слов,
по краям шершавость смысла,
в стыках немощность и страх...
Жизнь, как то же коромысло –
крутит, вертит на плечах
вёдра разума и дури...
Ну, а мне-то невдомёк,
что не жизнь в литературе –
только от неё ожог...

* * *

Смотрю куда-то вдаль... А есть ли что-то рядом?..
Конечно, есть – печаль в зрачке немого взгляда.

В разумности ума уже нет пользы веку.
Хотят всё задарма... хотя бы – в ипотеку...

А ставки велики – куда уж дале, боле..
Живём не вопреки – хотя всегда в неволе...

Плачу за всё сполна: карман уж пуст – не полон.
Хохочет сатана, пирует старый ворон...

Вдали не тишина – треск, хруст, рычанье, верезг..
Не ждёт любви война... А я надежде верил...

* * *

Никто не знает, где соломку
стелить на случай неизбежный...
А голос внутренний негромко
ворчит: беда всегда небрежна...
Всё слышу – даже если эхо
не тает долго и протяжно.
Кому-то жить уже не к спеху,
а может даже и не важно...
Не замечать – вот это наше
призвание... Так крива дорога...
И путь не длинный, хоть и страшен:
идём... и в ногу, и не в ногу...
Гниёт соломка в нужном месте...
А голос внутренний тревожен:
висит ещё на шее крестик?..
Висит, но... ложью обезбожен?..

* * *

В месиве ночи и мыслей не густо...
Плавится слово в раздавленный звук.
Я уж совсем не способен на чувства:
может усталость, а может – недуг...
Но... ведь уходят, уходят солдаты...
Мир на войне безрассудно распят.
Не получается жить без возврата:
кто всех подлее сегодня, тот свят...
Он-то и есть безнадёге предтеча:
выплюнет в воздух заученный текст...
Будешь теперь и судьбой обеспечен –
может, на время, а может... навек...

* * *

Дымится голос в тишине...
В нём так и слышится тревога...
И мы живём бездумно с ней...
Беда... Её боимся трогать...
Она устала, но в ночи,
как будто и крепка, и в силе...
Встают из мрака палачи
и пляшут на твоей могиле...
Эх, нам бы мимо прошмыгнуть...
Безлюдно жизненное поле...
Была удача, но... чуть-чуть...
Русь снова принесёт в подоле...

* * *

Так устроен Мир, дружище:
лгать и верить в ложь – едины.
Мы-то, вроде бы, невинны,
но... не стали в жизни чище.
Будто лист бумаги белый,
на котором многоточья...
Замечать никто не хочет.
А прочесть – вот, было б дело...
Но... куда нам?.. Бег по кругу.
Глаз уставших поволока...
От "пророка" до "пророка" –
в непонятии недуга.

* * *

Не жить бы так... Нельзя иначе?..
Бесчестье, что – всегда нетленно?..
Всю жизнь мы верим только стенам...
А жизнь за стенами и скачет..
Весна... А кажется, что – осень...
Никто не верит, что когда-то
бывает всё-таки расплата..
Расплаты хочется не очень.
И мы живём – да, и не тужим.
Чего тужить, когда в подкожье
всё, что ни нажито, – негожье:
мы в центре ни тепла, а... стужи.

* * *

Не холодно и даже... не прохладно...
Я предосеньем этим удручён...
Конечно, был я, вроде бы, всеядным –
в Мир этой жизнью жадно вовлечён.
Хотелось только, чтобы в небе синем
не тучи, а – барашки-облака...
и улетать куда-то вместе с ними,
и возвращаться не таким слегка...
Эх, было б так, как было... Жди удачу!
Такое лето – шут его дери...
Держи его за хвост, гляди – ускачет...
А-то ещё нечаянно сгорит...

* * *

А времени не так уж много
до осени... Немой вопрос:
когда же время диалогу?..
А некрологу?.. Я вчасос
расцеловал бы даже бомжа
в такой пригожий день Руси.
Живёт же, гад, безумства множа,
почти невидимый вблизи.

* * *

Растворился день в нощи –
пусто...
лишь огарочек свечи
в чувствах...
Тишины очерчен круг –
зона:
ни словечка вокруг
фоном...
Только эхо без помех –
в шёлку...
Грех от эха тоже грех.
Толку
нет и не было вовек
в этом...
Жизнь – от смертушки побег...
в Лету...
Всё запуталось – беда...
Лихо...
Только этот в никуда
выход.

* * *

В зрачке всевидящего ока
мигает что-то постоянно...
И занавешенные окна
всегда почти что безымянны.
Как будто спряталась планета
за шторой в комнате наивно...
Из-под неё торчат штиблеты.
А за окном потоки ливней...
Шумит, грохочет Мир безумный
ревёт, не чувствуя покоя.
Так мало дел – так много ЗУМа.
Земля – под натиском конвоя.
Но... всё ж всевидящее око
в зрачке оставит непременно
наивность, незащитность окон
и неуёмность ойкумены...

* * *

Сегодня переход от августа... Куда?..
Небось, ветра влететь уже почти готовы?..
Дожди готовы?.. А готовы поезда
принять попутчиков как старых, так и новых?..
Ну, по местам, ведь нет уже пути назад.
И облака теперь не облака, а тучи.
И слёзы осени – не летняя слеза.
Как эти слёзы по щекам моим текучи...
Как неуёмна жажда перестроить Мир.
Хоть лета нет уже, но есть ведь осень, вроде.
Стереть войну до самых, самых мирных дыр,
ведь мир и лету, да, и осени угоден.

* * *

Ничего я не знаю... Отчаянно
жизнь летит... улетает в окно...
Я сижу, как в углу старый валенок –
завалялся с бедой заодно.
И сжигается жизнь. А не худо бы
и пропеть от души – был бы толк.
Но сегодня не знаю, а буду ли...
Да и голос внутри вдруг умолк.
И течёт эта жизнь... Но тропиночка
не теряется, хоть коротка.
И дымится в груди моей дырочка...
Ох, запомнится имя стрелка.
Растечётся по осени жижею,
загустеет, оставив беду.
Только грех на России и выживет,
не подвластный мирскому суду.

* * *

Не осень начинается с унынья,
с опавшего багряного листа,
а жизнь от мысли, что, увы, отныне
и я не тот, и жизнь уже не та..
Пойму потом – на островке пустынном.
Гудящий век... и щёлочка во тьму:
развалины, остатки бед, руины,
пожарища – вся родина в дыму.
Хотя дожди смывают грязь и скверну,
но это почему-то не про нас.
В России мало просто жизни верных:
ищи-свищи хоть в профиль, хоть в анфас.

* * *

Когданибудь...Когда-нибудь... И всё ж, когда?..

Когда не будут править нами холода?..

Когда?..

Когда же счастье будет только навсегда?..

Когда?..

Когда забудем мы слова: беда, нужда?..

Когда?..

Когда насытятся и войны, и вражда?..

Когда?..

Когда же жизнь всегда пребудет молода?..

Когда?..

Когда-нибудь.. Когда-нибудь... верней – тогда,

Когда мы, люди, будем гибнуть от стыда.

* * *

Простое слово – жить. В пути
не уговоры... Бедолага,
ты можешь сам себя спасти
и только сам, и шаг за шагом.
Неровен час – тебя крестом
придавит... Не впусти обиду.
Крест ведь на месте не пустом.
И ты не пуст – хотя бы с виду.
Не запаяй себя во лжи.
И не умри пока в запале.
На кромке горестной межи
мы не погибли – мы устали.
И ты устал... Не голоси.
У слова жить такая сила!
Ведь есть и правда на Руси –
не дым российского кадила.

* * *

Ну... вот и осень. Сдует крошки лета...
Останутся мгновенья на счету,
чтобы орлом всё ж выпала монета
и я остался на своём посту.
Ведь каждый день несуетливо краток
и незаметно радуется... С листа
поёт сентябрь, неся в себе достаток...
А без него и жизнь была б пуста.

* * *

День птичьим гвалтом растревожен...

Никто не верит в тишину.

И я уже не верю тоже:

надежде верить не рискну.

На лоскутке уставшей ночи

остался знак: беда, беда...

Нет смысла этой жизни порче,

но... дней безумных череда

плетётся – длинная дорога

кружёт сомнениям назло.

Живём, но... в качестве залога,

нам всем, в кавычках, – повезло...

Не ждали на пути подвоха,

да только ворон был речист

Не жди разбуженного вдоха –

на выдох – требует чекист...

* * *

Не я же постарел...
Старушка-мать – планета
осталась не у дел:
поймал её в прицел
убийца из клозета.

Я жду не бытия
в безрадостном объёме.
Что проживать, гния,
в объятых забытья
в почти родном дурдоме...

Висит на нитке Мир,
раскачиваясь тихо.
Так много в жизни дыр...
Летит во мглу эфир...
В углу хохочет лихо...

Я жив не потому,
что помогает вера.

Уходит день во тьму.
И ночь в сплошном дыму
в объятьях Люцифера.

* * *

Рыжий август... Почему-то рыжий...
Я не знаю, почему – с детства вывод.
Но, вот, если присмотреться ближе,
и не рыжий вовсе – золотогривый.
Исчезает постоянно... Где-то
и ночует, и днюет... Как-то странно –
будто бы ещё не осень... И лето
улыбается, но всё же жеманно.
Запотело окно – в доме печка.
И не видно, какого же цвета.
Только знаю: три родных человечка
родились в этом месяце лета.

* * *

Начнёшь жалеть, а будет поздно.
И жизнь уйдёт. А дети где?..
А дети – в бездне красновёздной...
И только тени на кресте.
Не жди ответного участия.
Его ведь нет. И веры нет.
Не будет от убийцы счастья.
И не спасёт бронезилет.
Поройся в памяти – там дыры.
Куда ведут её следы?..
Язык у правды фриком вырван,
смыкающим свои ряды.
В холодном доме жить негоже.
бездарно выдуто тепло.
А человеком быть-то сможешь –
хотя бы немощи назло?..

* * *

Верста до горестного мира...
Скажи, – кому нужна война?
Окоп могилой штучной вырыт...
В могиле целая страна.
У сердца нет души. Разлука
так безнадёжна... Встреч не жди.
Да... завелась в России сука...
И позади, и впереди
окоп – бездонен... Воровато
рука безумного вождя
дрожит, ведь мёртвые солдаты
ему в глаза с небес глядят...

* * *

Оглянулся: нет дороги... Пыль осела... Тишина...
Был вопрос – ещё в прологе. Не ответила страна...
У крутого поворота в никуда лежит ответ:
нет, похоже, антидота и дороги тоже нет...
Голосую... а попутки мимо, мимо... по стерне...
Мои годы – позабудки, позабытые вдвойне...
Холодок бежит по коже: разбежались навсегда...
Жизнь на жизнь уж не похожа: улетела без следа.

* * *

Не устроена жизнь. Говорили, что будет удача.
И удача пришла – строить призрачный дом на крови...
Эх, понять бы, понять бы, а что это всё-таки значит...
Не понять – не старайся... Не будет в том доме любви.
Будет всё, как укажут. Но будет заслуженной кара.
Опустеет земля... Дети, внуки судьбу проклянут...
Только будет жиреть и от злости кусаться волчара.
И на шее у каждого будет привычный хомут...

* * *

А кто утешит?.. Выстрелов не слыша,
мы умираем медленно, без стонов...
И жизнь вокруг уже почти не дышит,
а если дышит, то не монотонно...

А кто утешит?.. Не дави на жалость.
Бессонны ночи... Неуёмны беды...
Жить – в пустоте... А что ещё осталось?..
За столько лет другого не отведал.

А кто утешит?.. Покаянье мимо.
И от стыда за прожитые годы
никто не умер – миф несокрушимый
под этим постсоветским небосводом.

А кто утешит?.. В глубине воронки
ответа нет. Не жди его отныне.
Теперь душа и не душа – душонка.
Молись своей злопамятной гордыне.

* * *

В небесах легко. В облаках
проплыву – вроде, без помех.
Но ведь там даже часть греха
всё ж считают за полный грех.
А внизу, где глаза пусты,
где глухим вещает немой,
только гул – гул войны застыл.
Не вернуться живым домой...
На слезу есть своя слеза.
Не сотру – проглочу... И мне
не закрыть, не закрыть глаза –
не мешает любовь на войне.

* * *

Не шибко памятьливы люди.
Война – фигурка... В чьей игре?..
Не мы ли сами Богу судьи?..
Какой нам толк в поводеyre?..
Ведь груз тяжёл – не будет счастья,
любви не будет, в тишине
всё будет, но... у нашей власти.
Спасибо ей, её войне...

* * *

Ах, этот агнец... – всё жуёт по-тихому...
Не знает – что, откуда, но... жуёт...
Сидит давненько, видно, это лихо в нём...
Лоснится мордочка, урчит живот
тихонечко... чтоб не слышали... Сытости
вокруг немного... Надобно терпеть...
Тебе ведь слышать только: накость, выкуси...
Ему-то – жизнь, другим, похоже, – смерть...
Жевать легко прожёванное загодя...
Откушайте и вы – чем Бог послал...
Всё будет хорошо, но... там, на Западе...
В России агнец всё давно сжевал...

* * *

Я – ничейный изначально,
с одиночеством сличаем,
я и грустный, и печальный,
но... всегда при чашке с чаем...
Есть всегда на белом свете
люди странные... и, кстати,
в чаелюбящем поэте
мир заметно необъятен.

* * *

Устанет визжащий город
и ночь утолит печали...
Он будет надёжно вспорот
безжалостными врачами –
из лечащих наши души,
уверенно – шаг за шагом
кормящих нас всякой чушью,
обманывающих всех разом...
Смешать бы все наши беды
с морскими песком и илом...
Нужна над бедой победа
и над воровским дебилом...

А солнце вспорхнёт нежданно,
согреет усталость Мира...
Не станет в стране тирана,
стреляющего из сортира...

* * *

Как мотылёк – на свет... Прекрасно утро:
и солнце есть, хоть вяло дождик моросит...
И только время убегает шустро,
и исчезает где-то, сколько ни проси
остаться, замереть на полустанке,
ответить без запинки: жив или не жив...
И не заканчивать прижизненно огранку,
достраивать ещё до неба этажи.
Потом взлечу, забыв, что не летаю,
и улечу в дыру, пронзая облака...
И тихо в той дыре навек растаю...
Назло останется оборванной строка.

* * *

В России всё ж удачливых немного.

Кому-то – лето, а кому – зима.

Мелькнёт вдали твоя тропинка к Богу...

Тюрьма, а, может быть, пока сума...

А Он молчит – ни звука, но когда-то

его услышишь: может быть, тогда

и станешь перед жизнью виноватым –

соришь, а не истлеешь от стыда...

* * *

Все мы, срок судьбы мотая,
набивая шишки впрок,
жизнь свою от бед латая,
в зло беспомощно в растая,
говорим себе: молчок...

Не помогут нам сигналы
ни извне, ни изнутри.
Мы в стране – провинциалы
и простые подпевалы:
сушим снова сухари...

Дыр в карманах – нет числа им,
но не плачем, не скорбим:
всё взираем да зеваем,
в непотребстве застреваем,
и безумием грозим.

Нет пока прямой дороги
в далеко. Наш путь далёк...

Ничего не ищем в Боге.

Правда есть, но... в некрологе...

Жизнь – не вдоль, а поперёк...

* * *

Оглянусь... А кто?.. что?.. Ветром...
нет, не ветром, – злостью сдуло...
Это что же – снова ретро
отдаётся в жизни гулом?..
Я же вижу, снова вижу,
что в руках России фомка,
и она зла и бесстыжа,
и не подстелить соломки,
и не вырвать это жало
из открытой жадно пасти...
И страна любовь сжигала
на потребу жирной власти...
Знать, не ангелы, а черти
у моей судьбы на страже
и мою жизнь вертят...
нет той жизни нынче гаже...

* * *

Так и будет всё: грустно и странно...
Солнце светит, но дождь моросит...
И душа в разноцветье багряном
умирает, как жизнь на Руси...
Всё проходит, как лето... Невольно
исчезает дорога в ночи...
Буду против войны – добровольно...
Где-то есть же от мира ключи...

* * *

Как так?.. – Никак... Всё так же, как и было...

А было, как и будет. Не впервой...

Ах, если б память резко не остыла,
где был бы наш назначенный «герой»?..

Ну, если сможешь, место у корыта
найдётся, если... Родину продать...

Как много нас: забытых и забитых...

Как долго нам прощенья предков ждать?..

* * *

Что за праздник?..
На кобыле
не объехать эту муть...
Только дразнит
жизнь... Убили
в этой жизни даже суть.

На поминках
раздвоенье:
не поймёшь пока на слух...
Жизнь – былинка...
И – забвеньё...
Огонёк свечи потух...

На заборе
сиротинки
«За победу...» А в карман:
горя – море,
жизнь – пылинка...
Слёз, и до краёв, стакан...

* * *

Неужто в старом переплёте
моя останется страна?..
И я останусь на учёте,
как тот, чья горестна вина?..
Устал?.. Наверно... Только, что же?..
Убогим жить уже навек?..
Путь до забвения положен?..
И я уже не человек,
а тень в режиме бездорожья
отсветом на краю беды?..
Судьба, конечно же, негодья:
исчезнут все мои следы.

* * *

У печали есть простой исток:
нежеланье верить, только верить.
А печаль, скажите мне, – порок?..
Мне бы на себя её примерить.
Я бы растворился хоть на миг
в этой незатейливой печали,
но... без утомлённости вериг,
без цыганских, тех – вчера, деталей.
Я бы ждал знакомых голосов
в тишине, где так бездонно эхо.
Много их – скелетов из шкафов
выпадают жизни на потеху.
Подожду: она придёт, поди...
Ей же жить и без меня пристало.
Только бы не скомкалась в груди
и на смерть мою не намекала.

* * *

Не стучи в окно, заходи прямо:
дверь открыта, но... нет, не храма
Нет его давно, а калитка
(так заведено) – как визитка...
От кого и чья – непонятно.
Будто бы – ничья, только пятна
расползлись по ней, спрятав имя:
голоса теней пролетают мимо...
А в доме тепло и без храма,
и всегда светло там, где – мама.

* * *

В начале короткого лета
так верится – будет пора
отнюдь не вопросов, – ответов,
и будут теплы вечера,
придёт невозможность утраты,
скользнёт отстранённость беды,
и будут открыты пенаты,
в которых ни я и ни ты
не будем оплачены болью,
не станем забытыми... нет..
Но... будет ли лето? А воля?..
Вопросы... А будет ответ?..

* * *

Я вырву свой язык: не буду
кричать в оглохший Мир... Расплата
за расползание в жизни блуда
пришла к погибшему солдату...
Смотрю ему в глаза и вижу
немой укор... И голос тает...
А Мир доподлинно бесстыжий,
как распоясавшийся фраер,
орёт, плюётся... Безнадёга...
Как человеку жить без веры
в любовь?.. Дыши, не трогай Бога –
он на Земле отнюдь не первый...

* * *

Устали дни... Устали даже ночи....
И гул в ушах, и голос мой охрип –
мой рот как будто залепили скотчем:
никто не слышит мой невольный крик...
И в небе тучи – облакам нет места,
и на земле ожоги от войны...
Нет больше на границе Бреста.
И нет за мир боровшейся страны.
Ночной дозор уснул... Вороньи стаи
кружат в воронке времени. Пусты
не только помыслы... Опять листают
Творец буклета о войне листы...

* * *

Нехитрый скарб – любовь и тишина...
Я с ними жил, живу и... не до смерти.
Хоть жизнь курочит всё и мною вертит,
но всё же я доволен ей сполна.
Она моя. И нет, поверьте, дна –
по крайней мере, я его не вижу.
Мне не понять, что моей жизнью движет...
Нужна ли мне не ширина, – длина?..
Ночей бессонных уйма – дни не в счёт...
Любовь в воронке времени не лжива.
И тишина – рождение мотива,
в котором жизнь идёт вперед, вперёд...

* * *

Никто не знает, что с ним будет завтра,
ведь завтра – это завтра, не сейчас.
И жизнь, увы, per aspera ad astra,
не ждёт, а поторапливает нас.
Усталость – да... но ждать – концу навстречу...
У дня есть утро – распахни окно.
Хоть Мир в умах не понаслышке вечен,
я с ним, увы, увы, не заодно...

* * *

У нищих нет, пожалуй, и причины
любить страну, которая уже
за двадцать лет устала с дурачиной
стоять на этой горестной меже...
Назад никак... Вперёд? – А как вериги?..
Куда девать их?.. Да, и снять никак...
И в кулачках не денежки, а фиги...
и жизнь – так не похожая на факт...
Забор высок: здесь мы, а там – малина...
Да и общак наполнен до краёв...
А нам досталась песня лебедина
среди бандитов, дурней, холуёв...

* * *

Пропавший день – невыжатый лимончик:
резка печаль, под сердцем холодок...
кричи, ори – не будет в Мире громче...
Но подводить заведомо итог
не торопись. И дни, и ночи мимо...
Взведи курок на голос изнутри.
Не все ещё войной переваримы.
Ты с сердцем напрямую говори.
Лечу... Куда?.. В неведомые дали,
к рассвету ближе: свежий ветерок...
Мне три цыганки на судьбу гадали:
стою на перекрёстке трёх дорог...

* * *

Две жизни. Может быть ещё и боле...
Как их прожить? В глазах всю жизнь ни зги.
Сегодня я не жизнью – смертью болен.
Живу пока, коплю ещё долги...
Не просто числюсь: не нужна подмога
ни от кого – вся жизнь моя внутри.
И ты её, прошу тебя, не трогай –
она сама, без помощи, сгорит.

* * *

Я – отпечаток на песке...
Я – лёгкий отголосок эха...
Сегодня время – на штыке
чьего-то глупого огреха...
В судьбе бездонная дыра:
в ней исчезает даже шёпот.
Живу как будто бы вчера –
в сегодня дырочку заштопал.
И жду чего-то... Маета...
У Мира нет пока ответа...
До мира от войны верста –
и не видна из кабинетов...

* * *

Утро... Осень... Деревенька...
К утомлённому крыльцу –
к средней в лестнице ступеньке
лист прижался... Сорванцу
очень хочется быть ближе
к человеку... Невдомёк
на ветру, что, вроде, выжил...
Всё ж – удачливый денёк.

* * *

В перекрестье вижу лица, лица
и убитых, и живых – в балласте...
В жизни нет пока живой водицы,
чтобы в ней плескалось наше счастье.

Чтобы жить в прекрасном отдаленье
от всего, что кажется ненастьем,
слышать только ангельское пенье,
чтобы в нём плескалось наше счастье.

Чтобы верить в будущее наше
и не рвать безудержно на части
нашу Родину – не брошеную Рашу...
чтобы в ней плескалось только счастье.

* * *

Как улететь, как эти птицы,
к теплу, за синие моря?..
Как нам с тобой с войной проститься,
сорвав листок календаря?..

Не смоят волны океана
шагов запутанных следы,
и годы никуда не канут
в краю непуганной беды...

Мы не пройдем единым строем –
мы разбредемся, кто куда...
Нам будет чудиться порою
в окне кремлёвская звезда...

Мы на краю земли оставим
страну, в которой вкривь и вкось
вся жизнь... да, мы и жить не вправе:
вся жизнь похожа на допрос...

* * *

Двери в небо уже открыты.
Но не хочется. Жизнь полна
и событий, и просто быта,
хоть она и всегда мутна.
Всё по правде: шепнёт на ушко
и исчезнет – ищи-свищи...
А бывает – ну, просто душка:
улыбается и пищит,
как мышонок с кусочком сыра...
Солнце дарит свои лучи,
заполняя на жизни дыры,
и судьба не ворчит – журчит,
как ручей... ручеёк... Водичка
до оскомины холодна...
И на двери висит табличка:
«Свою жизнь надо пить до дна.»

* * *

Брожу по старым переулкам.
Порхают бабочки... На свет
идут и люди... Звуки гулки...
Так далеко от всяких бед.
У счастья личико знакомо.
Я – молод! И сердечко жжёт.
И ждёт бессменно мама дома.
И голубеет небосвод.
Как хорошо весной под вишней
вдыхать последний миг зимы,
и знать, что я пока не лишний,
не брал ни у кого займы...
А долг пришёл – немой и хмурый,
и замер – может, на века...
Ему нужна кандидатура
для оправдания штыка.
Была прекрасной увертюра.
Есть дело для гробовщика.

* * *

Не стоит радоваться дню,
в котором нет, увы, просвета.
Я в дверь отчаянно звоню,
но нет и не было ответа.
За дверью ждёт не тишина –
грохочет старая планета...
Не дверь – бетонная стена:
за ней не человек – ракета...
Ребёнок прячется в углу.
И не понять – зачем и снова
жизнь превращать легко в золу
по воле злого пустослова...

* * *

А можно это время обмануть?..
А можно вернуть своё былое?..
Наверно, нет – ты прошлое забудь,
как тишину в окопе перед боем.
Грустит любовь на кончике штыка.
Мотает жизнь со смертью вперемешку.
Такая полноводная река –
плыви по ней вперёд, вперёд, не мешкай.
Торопит время. Курс на тишину.
Рискну услышать голос вместо эха.
Прильну к ещё закрытому окну –
видна в непогрешимости прореха.

* * *

Уже в прохожем не узнаю друга.
Ищу в толпе – мечта на волоске...
Жизнь, точно, как какой-нибудь хапуга:
хватает тех, кто был на сквозняке,
кто улетал в неведомые дали,
кто не умел присутствовать при лжи,
кто знал, что есть библейские скрижали
и не искал от творчества маржи.
Не ухожу – пытаюсь видеть лица,
в глазах которых радость бытия...
Журавль ведь тоже, хоть и в небе, птица,
синица, хоть в руках, но... не моя.

* * *

Догорает незаметно осень.
Жизнь как будто уползает в тень.
Мир сегодня непомерно грозен.
Кто из-под полы достал кистень?..
В пожелтевших от бездонья далях
только лучик солнышка скользит,
вспоминая жизнь, как в пасторалях,
улетая выстрелом в зенит..
Я стою, как будто нем и болен:
нет любви на матушке-Земле...
Так в России много колоколен –
зазвонил бы колокол в Кремле...

* * *

Невесть откуда солнце глянет
и растревожит суету...
но... тень оставит на смутьяне
и удивятся горожане:
а ведь поверили кресту...

А крест остался... на кладбище...
Бессонны ночи дням назло.
В семье бездонная дырища.
А где-то кто-то снова ищет
подзаработать ремесло...

Излом... Ворочается молох...
Беда не вылетит в трубу.
Как этот миг несчастно долог...
Россию накрывает мóрок...
И дырка светится во лбу...

* * *

Не сомкни глаза – роса не выест.
Там, вдали туман ещё лежит.
Непростой, но всё же будет выезд,
если не поверишь снова лжи.
Если изнутри взгудит тревога,
если у растоптанных сапог
хватит сил на мирную дорогу,
если будет и терпенья впрок.

* * *

Ты прости меня, маманя:
кабы знать, а не гадать,
где судьба судьбу обманет,
где не ползать, а летать,
где б слезами не давиться
у могильного креста,
где бы – просветлёны лица,
где душа бы не пуста...

Песня о Родине

У тебя за пазухой – не тепло...
И дожди, и засухи, – не везло...
Как хочу на волю я – есть изъян:
весь наполнен болью я, хоть смутьян...

Ничего не сбудется – в тот же час...
И, поди, заблудится мой пегас...
Как хочу на волю я – есть изъян:
весь наполнен болью я, хоть смутьян...

И не спится вдовушкам – день в ночú...
Где ж ты, моя волюшка? – Промолчим...
Как хочу на волю я – есть изъян:
весь наполнен болью я, хоть смутьян...

Гонишь ты меня... Не гони
Мы с тобой родня – не казни...
Как хочу на волю я – есть изъян:
весь наполнен болью я, хоть смутьян...

* * *

На фоне неба голубого рыжеет осень... А во мне
в дыру глядится око Бога, стареющего на войне...

И на ветру меняет краски природа... Крохи бытия...
И даже Бог в зелёной каске в окопе в качестве жилья.

Туманы и дожди, и хляби... В воронке времени душа...
Как жить простой российской бабе?.. Жить невозможно,
не греша...

А грех огромен и неясен в тумане призрачных надежд...
И я на вздыбленном Пегасе верчусь... А где же тот
рубеж

войны и мира?.. В небе дыры... Не голубой, а серый
цвет...

И Бог из Мира с корнем вырван... И мира нет... И Бога
нет...

* * *

Неясность раздражает... А когда всё ясно,
не хочется и думать ни о чём:
ни о всеобщем, ни о чём-то даже частном,
а хочется утешиться плечом,
которое всегда (бывает ведь...) с тобою
и прижимается, и ты к нему.
А остальное всё тогда, прости, пустое.
И я тебя, конечно же, пойму.

* * *

Сиюминутность... Как же тихо
вокруг... Беспечность ворожит...
Я не скиталец – просто жихарь:
не думаю, как жизнь прожить.
Грущу, конечно, – осторожно,
чтоб не нарушить тишину.
Быть человеком очень сложно,
когда твою винят страну
во всех грехах. А ты незлобен,
не веришь шкурному вранью,
в котором мир тому удобен,
кто слит в мышиную возню
и на волне хромых усилий
вопит, смыкается в ряды...
Так много было в жизни былей...
Как были ими мы горды...
Не жду чудес... Не жду открытий...
Сиюминутность – мой предел.
А жизнь?.. Наверно, всё же быть ей –
собьётся горестный прицел.

* * *

В невесомости сомнений
жму на осень. Голосист
ветер. Этот ветер – гений:
сохраняет жёлтый лист.
Тот не падает – так странно.
Кто спаситель?.. – Не поймёшь.
Неприкаянность желанна,
хоть он слаб и тонкокож...
Безрассудство лету в пику,
желтизна зиме назло...
А когда я в это вникну,
на земле белым-бело...
А листок ни стар, ни молод,
как фонарика глазок.
Мир наш надвое расколот:
там пролог, тут эпилог.
Не гляди на мир с укором:
жёлтый лист не знак небес.
Жизнь пока что жизни впору.
Продолжается процесс.

* * *

Пустынны улицы. Дворы
не как на кадрах сериала...
Ночь наподобие дыры,
в которой жизнь меня застала.
Чернеет снег. Отряд ворон
на страже вздыбленной помойки.
Так нежеланен почтальон,
хоть мы безмерно жизнестойки...
В болезном небе облака,
но чаще тучи – грозным рядом.
И дождик – пулей у виска,
и снег – нешуточным зарядом...
И я – как будто в западне,
среди гэбэшных перестроек...
Могу же жить на самом дне –
среди коттеджей и... помоек...

* * *

По дороге столбовой
мы идём с тобой домой.
Но завалы на пути, –
ни проехать, ни пройти...

Чаще верится с трудом,
что когда-нибудь дойдём...
Мы с надеждой не в ладу:
не на радость, – на беду...

Знать, дорога далека:
не проложена в веках...
Но назначено судьбой
нам пройти её с тобой.

Где-то домик мой стоит:
в нём – ни жалоб, ни обид;
в нём тепло, и в окнах свет,
хоть ему немало лет.

* * *

В темноте ночной, вязкой
слышу голос – знакомый вроде.
Чьи в нощу рвутся связки?..
Кто там вдоль, поперёк ходит?..
Не смолкай – хочу слушать
и молчать неустанно, – просто
у Земли есть же уши,
даже... если тот голос с погоста.
Снег не первый... наивно
не метёт – на лету враз тает,
завтра может и ливнем
утопить... а пока, влитая
в неба ширь, луна глянет,
удивляясь: как можно спехом
умирать?.. так Мир странен...
Видно, есть и в Земле прореха...

* * *

Опять куда-то улетают листья:
где лужи только цвета аметиста,
где ветер ласков, да, и воздух чист, и
где никогда не заметёт их снег,

где расцветает всё и никаких изъянов,
где не до вьюг, метелей и буранов,
где в лужах отражения тюльпанов,
где время продолжает жизни бег,

где облака – не грозовые тучи,
где от мечты есть и заветный ключик,
где листья так безудержно летучи,
где за весной опять спешит весна,

где сквозняки и воздух чист на вдохе,
где жизнь полна – не собирает крохи,
где места нет возне и суматохе,
где даже слова нет такого, как война.

* * *

Похоже, будущего нет...
Учту... Непознанные дали
не рассмотреть и на просвет.
Мы что-то в жизни прозевали...
Опять огрызок тишины.
Гудит не время. Запоздало
глаза открыли... Все грешны
в мирке безумного астрала...
Да, прокатилась колесом
страна по жизни человека...
Не сад в окне, а бурелом...
Не сладко на плече у века.

* * *

Во сне так хочется бездумья...
Не знаю, где, в каких краях
увидел вдруг, что тугодум я –
не закалён в дневных боях.

А ночь как будто бы на страже:
скрипят колёса бытия,
ломаясь от дневного стажа,
от злой усталости чутья.

Хранитель ныне не в почёте.
И сон не сон... Простой вопрос:
какой звучать для счастья ноте?..
Я до ответа не дорос.

* * *

Я уйду в себя... Не ждите...
Ведь на Земле не выжить всё равно...
Ведь я давно уже не житель...
Я – уходитель... Я – уже бревно,
которое плывёт... Теченьем
его несёт куда-то... А куда?..
И не поймёшь на фоне бденье...
Проглотит эта жадная вода.
А в немоте и в глухоте печально,
себя жалея, жизнь вгоняя в быт
(звонит неумолимо наковальня),
молчит уставший от себя пиит...

* * *

Не развеяно прошлое – тает, но... в никуда...

Это памяти крошево – дней, ночей череда...

Может, знак, хоть непрошенный... Может, топтанный след...

Как и в сказке горошина: то ли есть, то ли нет...

То ли было, то ль не было, не понять – маета...

Может, временно выбыла, может, память не та...

* * *

Неосторожно выглянешь наружу –
как будто нет страны, а есть макет...
И кажется, что ты ей и не нужен.
И совесть спит, зажатая в руке.
Дежурит глаз – всевидящее око.
Не сладок дым отечества – суров...
И жизнь проходит мимо окон боком
на фоне сёл, посёлков, городов.
Клюёт петух безудержно и смачно
мою страну – упитанный и злой...
Народ грустит – затравленный и мрачный,
и недовольный, как всегда, собой...
Так не выглядывай – ничьей не будет.
Уходит солнце, пряча жизнь в карман.
Никто меня за правду не осудит:
гуляет за Россию всю пацан...

* * *

В рыжье осеннего простора
чудит бессонница: бездонны
осенней лени валторны
среди всеобщего разора.
А у черты немого света
застыла тьма. И свет далече.
Как давит эта тьма на плечи
в тумане мутного рассвета.
Густеет вечность. Бродит кто-то
за кромкой грешного надела.
А Мир так чёрен!.. Он не белый.
Хотя мы видим его: вот, он.
Но пролетает как-то споро,
не замечая наши души.
И мой язык давно прикушен,
и нет уже душе простора...
А всё бессонница... Морока...
И гул в ушах, и строчки скачут
и вкривь, и вкось... И сердце плачет...
Ни окончания, ни срока...

* * *

Невольно выйдешь из себя,
а тут не ветер, а ветрище...
И вечер снова утро ищет,
но... нет его. Себя губя,
рассвет уходит в никуда,
а там забытое в почёте,
хотя... бездарно на излёте
и исчезает без следа.
Угроишь день и... в скорлупу.
И не зови – не выйду, буду
дразнить и троллить чудо-юдо,
ища заветную тропу...

* * *

На ветерке полощутся знамёна...
Седьмое ноября. В России бум.
А я смотрю на праздник из вагона,
который и является табу.
Не уезжай, – кричат из подворотни,
не будет где-то лучше, чем у нас.
А я на "лучше" вовсе не охотник
и мне не нужен этот госзаказ.
На ветерке и мысли не убоги –
мелькают и развёртывают суть:
не я бегу – судьба уносит ноги,
хотя кричит: Россию не забудь...

* * *

Пытаюсь ступать осторожно
по грешной земле – грешен сам...
Во всём помогает таможня –
с грехом, как всегда, пополам.
И только душа – паутинка
скользит над землёй не спеша...
И я – от души половинка
живу, каждым днём дорожа.
Витает в заоблачной дали
всего лишь пушинка тепла...
Давненько мы не умирали...
А нынче сгораем дотла.
Прощаюсь – прощенья не надо...
А что ж осторожность?.. Устал...
Но жизнь есть и будет наградой,
хотя... ещё тот сериал...

* * *

Не хлопочи о жизни – нет ответа...
Так, промелькнёт, – подует ветерок...
И не дожидаться от пройдохи ветра,
чтоб он споткнулся о судьбы порог.

Не суетись – заботлива природа:
подскажет неожиданно: всё так,
ведь нет удобных в жизни переходов –
прими простую мысль, но... натошак.

Не торопись – удача к торопыгам
не очень-то идёт... Наступит час...
А ждать её нет ни малейших выгод,
ведь жизни, да, и смерти, – не до нас.

Не хлопочи – весна не за горами:
она мелькает где-то в тишине.
И не играй без нужды желваками:
нет ничего отчаянья страшней...

* * *

Ни где-то – за окном холодная зима...
Ни где-то, а внутри метель неумолима...
И впереди не свет мерцает – полутьма
в загорелом собрата – анонима...

Среди каких Земля вращается орбит?..
А снега нет – земля вмерзает в пустословье...
И слово не сжигает зло – оно дымит
и безрассудно истекает кровью...

* * *

Цветут не вишни, не улыбки –
весну забыли... Пустота...
Мир на войне уж больно зыбкий:
считай, хоть не считай до ста...
Не сон – печальная рутина.
Гектары выжженной земли.
Глаза бессонные безвинных
вблизи, а радости вдали...
Под сердцем боль – её не трогай.
Утраты горестно близки...
И жизнь уходит недотрогой,
любви и сердцу вопреки.
А смерть куражится. Двухсотым
и честь, и слава... А весна
вздыхает на доске почёта:
ждёт, что закончится война.

* * *

Я промолчал... А мой двойник,
поверив голосу из мрака,
который так и не возник,
сказал, что жизнь сегодня бяка,
а смерть – не крохи на столе...
и даже не нули в кармане...
Смерть – это жизнь навеселе:
боль растворяется в стакане...
И двойнику меня не жаль.
А мне в задумчивости века
в ладошке мять свою печаль
с надеждой всё же в человека...

* * *

Жёлтый лист – письмо оттуда,
где осенний день погас,
где не ждут уже ни чуда,
ни добра от злого худа...
Охрани от коды нас.

А листок кружёт и кружит
эту осень так и сяк...
Знает, что с зимой не сдюжит –
время дня всё уже, уже,
бесконечность ночи для...

Холода уже так близко,
что листу в ладошку путь.
Не письмо пока – записка:
нет в зиме большого риска.
Мне бы осень не спугнуть.

Неподдельная тревога:
а куда теперь листу?..

У кого-то есть берлога –
из берлоги не до Бога...
Не до Бога и листу.

* * *

В створе гулкого пространства
я уже почти не здешний...
Нет, наверное, и шанса
оставаться в нём успешным...

Я хожу ещё сквозь стены:
путь короче, но больнее.
Нам – почти что манекенам,
время жизни мудренее...

Я удачей не отмечен,
сторожу момент, но... горе
даже радостям предтеча
в этом прозорливом створе.

* * *

Я утром наблюдал, как дятел,
ещё птенец, пытается пробить кору...
А мы в своём нелепом чате
никак не можем продолбить в себя дыру...
А как понять ещё друг друга,
самих себя?.. А ты себе-то подскажи:
в судьбе нет замкнутого круга –
на узел свою жизнь не завяжи.
Вот и пичуга, хоть и дятел,
стучит, стучит... Зачем?.. Нам, людям, невдомёк...
Не жизнь у нас – мы на подхвате
в среде невидимых для глаза подоплёк.

* * *

А я ли не сошёл с ума?..
Уже качаются дома...
И жизнь валяется в пыли,
в которой и меня учли...
Учёт налажен буквой зэт
и от учёта только вред...
Я от ума недалеке –
на безымянном островке,
где я никто и звать никак –
я продан жизни за пятак...
А кем, зачем, и почему,
мне не понять... Но я пойму.
И если я сошёл с ума,
на Землю падает зима..

* * *

Дырява память... Нынче суетливо,
толкаясь, из неё бегут следы...
Следы ведут на краешек обрыва:
на краешке так близко до беды...
Так велики у памяти зазоры:
в них исчезают добрые слова,
оставшись незаметно без призора,
как маленькие в море острова.
Всё дело в незадачливом расходе...
Но память пусть в кармашке боковом,
который для хранения пригоден,
побудет: буду пользоваться тайком...

* * *

Я в танце будто бы кружусь... Подвоха
не замечаю. Это жизнь кружит...
И как бы ни было тоскливо или плохо,
нет даже мысли эту жизнь не жить.
Не тишина – бурлящий день в запасе:
к нему причастен я и не устал.
На этот день я каждый миг согласен:
недаром ведь я в эту жизнь врал.
Витает где-то отголосок века,
в ответе за который я один.
И танец мой, как танец человека,
прижавшего столетие к груди.

* * *

Нет, не хочется уставшим быть. Так близко
всё, что в детстве называлось старичьём..
Высоко не получается, а низко
не хочу уже – тут старость ни при чём.

Не устал... Нехоженных тропинок много –
их пройти силёнки есть... Но... где они?..
Нелегка по жизни и грустна дорога:
ночи длинны – коротки бездарно дни...

Расскажи мне сказку о моём Кощее,
ведь уже не скроешь – есть такой Кощей.
Осень, моя осень, всё желтей, желтее...
Надо быть смелее, иногда – ловчей.

А не хочется уставшим быть... Без боли
не прожить всю жизнь. Хотелось бы... Беда...
Ведь расставила на входы жизнь пароли...
Знать бы их... Не распаролить без труда.

* * *

Он шёл и днями, и ночами,
не уставая. Что там впереди,
не знал. Что было между нами
такого, чтобы не был он сердит,
не гнал меня, не ворошил бывшее,
не жёг забытое... не жал на "я"?..
Не знаю – зеркало, поди, кривое
и мой замылен на бывшее взгляд..
Но он и я, я понял точно,
одни и те же делаем следы:
я – очно, он всегда – заочно.
Мы оба из заоблачной среды.

* * *

Твоё письмо несовместимо
с дыханием времени... Зарок
был дан ветрам, судьбой гонимым:
нет вам прохода за порог.
А так – хоть сотню слов инету
в минуту к тишине впритык...
Их пронесёт по белу свету
пространство мёртвое... Привык
уже помалкивать печально.
А если станет невтерпёж,
вскричу на клавишах стучальных –
на письма уж давно негож...

* * *

С моей верной памятью я начеку:
она появляется без приглашенья...
когда же у жизни берёт перекур,
меня оставляет в нелепых сомненьях.

А я и не жду, заполняя часы
сиденьем простым – есть своя картотека,
в которой не время кладут на весы,
а мелочи жизни, ища человека.

И голос не тает в ночной тишине:
я слышу в пространстве отчаянье зова...
Мурашки бегут по уставшей спине,
ведь век мой уже кем-то явно прожёван.

Я знаю – мы все у себя же в долгу.
Когда устаёшь, не вращай в паутину.
У жизни есть тихий, но сладостный гул,
и он не даёт нам безвременно сгинуть.

* * *

Сто тысяч "нет" – одно лишь "да"..
Гуляет ветер по планете.
И сходят с рельсов поезда.
И в душу залетает ветер,
сдувая соло тишины,
вдувая поступь лихолетья
под гул запутанной войны
под паутинной старой сетью..
Хромает век – калека дня.
Сгорает солнце. Звёзды гаснут..
Но я, себя за всё казня,
опять скажу: жизнь не напрасна.

* * *

Как в магазине антикварном,
листочки мёрзлые блестят
на полках старых тротуаров
во льду... Я – верный акробат,
прощая старость на излёте
и вспоминая детский пыл,
живу в безудержном полёте,
как легендарный старожил...
Хоть ветерок не в силах даже
толкнуть мой неподъёмный груз,
поднаторел я в пилотаже –
надвину на глаза картуз
и... незаметно для прохожих,
тишком, с улыбкою во рту...
скользну... Мы на детей похожи –
взлетаем тоже на ветру...

Тишина

Раскурю я трубочку. Ночь темна.
В комнате хоть временно тишина.

Мы втроём: я, трубочка и она –
тишина... И никого – допоздна.

Говорить-то не о чем с нею мне,
а тем более – наедине...

Вот курю я трубочку и молчу.
Я ведь ей молчанием и плачу.

Докурю я трубочку. Ночь темна.
Дай-то Бог, останется тишина.

* * *

Зелёный дым – горят леса...
Уходит жизнь... А я не верю.
В верчении жизни колеса
не замечаются потери...
Хотя не замечать нельзя –
я умираю незаметно...
Непроходимая стезя –
так беззастенчиво газетна...
И даже там зелёный дым
неумолим и беспощаден –
над мёртвым и над всем живым
он растворяет жизни в чаде...

* * *

Я сирота – ни родины... ни бога....
Устал просить не искушать судьбу...
Моя судьба безрука и безнога,
и злится часто, прикусив губу...
Пустых забот авоська... Мысли голы...
Мечты в загоне... Дети на пайке...
А чтобы вдруг не допустить прокола,
сжимаю часто совесть в кулаке...
Я в западне – страна моя в запое...
И только слышу – колокольный звон...
Давай за власть – не... чокаясь и... стоя...
Прощай, насилие – ворон... корон... икон...

* * *

На подоконнике записка:

"Я ухожу – не жди возврата..."

Судьба ни в чём не виновата:

- пружина времени разжата,
- на жалость не было мандата,
- жизнь так беспечно воровата,
- на честь и совесть глуховата,
- и не обходится без мата,
- и не имеет дубликата...

Что ближе, выбирай из списка.

Старый город

Пока ещё жив город старый –
старше меня, старше отца, старше деда.
Только нам он достался даром –
отсюда, наверное, все наши беды.

На фото он – чёрно-бел, вроде,
но... не уныл и не хмур, но весел будто –
оду поёт вовсю природе:
и днём поёт, и ночью поёт, и утром...

Ах, город старый... Кому нужен?..
Хоть старше всех живых, но... умереть должен...
На городе петля всё туже...
Жалко город старый, да и себя тоже...

* * *

Наложил давно уж вето
на свободу, а намедни –
дырку суверенитета
продолбил наш старший вредник...
Он всегда довольно смело
врал, греха не ощущая.
"Вместе мы", – всё песню пел он
и... скрывался, не скрывая
что не скрепы это, – скрепки,
просто скрепки для бумажек.
А трубу в Европу крепко
заварил – век псов на страже.
И Россия под конвоем
(нет уже надежды даже)
в мрак идёт единым строем...
Ничего нет строя гаже...

* * *

О чём ты думаешь, скажи?
Я тоже думаю... И верю,
что ты ко мне откроешь дверь и
скажешь: это я, я жив.
С тобою вместе день войдёт –
и тёпл, и свеж, и так желанен,
и не туманен, не обманен,
и не предъявит даже счёт
за то, что, путая следы,
бежали мы, в войну врастая,
хотя она всегда слепая
в тисках невыносимой вражды...
А за порогом тишина.
Не пустота – и дождь, и лужи...
День этот очень в жизни нужен.
И щёлка в этот день видна.

* * *

Белый лист. На нём ни слова,
даже буквы нет...

Начни.

Жизнь листа не тупикова.

Ты же видишь свет?..

Качни

тишину. Твоей печали

место есть ещё.

Душа...

В ней слова твои дышали

(ты ведь не смущён?..),

шурша.

Вот и лист уже не чистый:

за строкой спешит

строка.

Нет событиям амнистий,

если разрешит

рука.

08.12.2023

Шуршат листы тетради... Мысли голы...
И только тень уставшая в окне
невидимым, непрошеным уколом
пронзает сердце в этой тишине...

Из-за угла вдруг выглянул чекист:
и не рукаст давно, и не речист...
Но... неуёмны, требуя работы,
прожжённые войной и страхом, боты,
орут, что, мол, чекисты – это сила,
которую Россия и просила
у власти быть без срока – на века:
не может жить Россия без ЧеКа...

А за окном снега, метут метели,
мороз – намёк братишки-декабря:
не все в России сроки отсидели,
с надеждой ждут сидельцев лагеря...

* * *

Грустно... Хочется уснуть...

Но не спится почему-то:

только вечер, – снова утро,

ночи не было как будто –

только неудобства чуть:

чуть усталости без сна,

чуть бездумья, чуть тревоги,

чуть куда-то вдаль дороги,

чуть любимой у окна,

чуть непрошеной слезы,

чуть доверчивой улыбки,

чуть удачи, чуть ошибки,

чуть дождя и чуть грозы,

чуть желания уснуть,

чуть бессонницы, но лучше

чуть чего-нибудь покруче,
чуть... что предоставит случай...
Чтоб грустинку не спугнуть.

* * *

Жизнь всегда жёстка. Упаду... Встану...
Говорить просто, что на смерть званы.

Не буди лихо – только жизнь вправе
дать ему выход к роковой славе...

Всё пройдёт... Только... не прощу дому...
Как бы ни скользко – сам нашёл омут.

Уступи право не жалеть душу,
ведь душа ржава... А соврать трушу.

* * *

Снег хлопьями за окном
летит, напоминая –
сиди в домишке тишком:
всё без тебя растает...

Сижу – уставший зело...
Хлопнет дверь не без смысла:
время назад потекло –
видно, я туда выслан.

И не понять, кто, куда...
Что этот век итожит?..
Снег весь растаял – вода:
времечко бездорожий...

* * *

Про печаль ни слова прежде. Ныне только про печаль.
Нет местечечка надежде. Помогает только чай.

Только чай всему подмога: крепкий чай, чтоб до нутра,
чтобы больше диалога, как без устали вчера.

Как вчера... Любви пролоты – неуёмны до черты.
А сегодня?.. Мы – банкроты, пожелтевшие листы...

Пожелтели... Поржавели наши души, не дыша.
Русь запуталась в шинели проходимца, торгаша.

* * *

Я не ушёл пока...
Дуй, ветер, дуй...
И не снимай с крючка,
жизнь, – не рискуй.
Я ведь ещё пытлив...
Дуй, ветер, дуй...
И не сдавай в архив,
жизнь, – комплектуй.
Мне бы ещё чуть-чуть...
Дуй, ветер, дуй...
Дай ветерка вдохнуть,
жизнь, – согласуй.

Что ж я всё о себе...
Дуй, ветер, дуй...
Дай всем пожить без бед,
жизнь, – зарифмуй.

* * *

Утро. Утренний морозец
невесом, предельно чист –
супротив земной угрозе
увеличивать шорт-лист
невозможностей и рисков
не слышать тишину.
Жизнь доподлинно пятниста:
то в объятых пофигистов,
то в руках авантюристов...
Мы с тобою на кону.
Но ведь – утро. День не начат.
Улыбнись назло себе.
Далеко, но... свет маячит
в неразборчивой судьбе.

* * *

Одинокий жёлтый лист.
Одинокий, но... солист.
Спинка выгнута на взлёт.
Нет пилота – сам пилот.
Вот, он крылышки расправил
на ветру и – против правил
полетел, не глядя вниз.
Он ведь всё-таки солист.
И не лопнул Мир от смеха.
И другие листья эхом
полетели, полетели...
Осень – жёлтые метели.
Всё летает. Воздух чист
для полётов. Жёлтый лист
не один теперь, а в стае,
той, которая летает.
Все над этим Миром кружат,
отражая небо в лужах...

* * *

Зайдём-ка вместе мы с другого бока.
Ты веришь в безгреховность бытия?..
Ты ждёшь кого-то, может быть, – пророка?..
Ведь нет пророка, – только ты и я.
И грех лежит не глубоко в кармане
у нашей жизни. Не застёгнут он.
А грешники живут в телеэкрane –
у них на грех/негрех есть свой шаблон.
Давай же будем всё же откровенны.
Я знаю: мы попали в западню.
Грехи, увы, теперь уже не тленны.
Они у всех у нас давно в меню.

★ ★ ★

всем она, наверное, мне кажется, видна...
Ох, далеко не все, я думаю, об этом помнят...
Ох, будет ночь не белой – станет ночь, увы, и очень тёмной,
и в глазах твоих бессонных вдруг луна мелькнёт, исчезнет в никуда...
Только и останется с тобою страшной бороздою на века беда...

ВЕНОК акrostихов

Если бы можно было всё понять и сделать разумные, точные выводы, я бы так и сделал. Но...

Не имея никакого отношения к политике, являясь гражданином России, неся ответственность за всё, что она сделала в последние годы, не могу молчать и жить, не обращая на всё это внимания.

Будучи человеком пишущим, я принял решение высказаться именно в стихах. Хочу не просто выложить зарифмованную боль, но и – подписаться под каждым своим словом. Поэтому и выбрал такую форму – венок акrostихов.

Николай Почтовалов

1

Почти уж полночь. Бьётся ночь в окно.

Открой – луна с тобою заодно.

Чего-то только в небе не хватает:

Тихонечко возникнет и растает...

Обеспокоенный мираж небес –

Вселился в душу неба, видно, бес.

А часики бьют полночь: дверь открыта.

Ловец души, где истина зарыта?..

Он, к сожаленью, нет, не телепат:

Война пришла в его открытый чат...

2

Опустишь в холодную воду руку, –

Холодно... Тепла не будет и внуку.

Учи... А как же ещё иначе?..

Стыло?.. И боль на сто лет впридачу.

Молчанье всегда и везде в остатке.

Свернись клубочком в его отпечатке.

На дне лежит и любовь, и вера...

Глуха до дна воровская эра.

Почти зима... Нет ни весны, ни лета.

Свернётся жизнь под барабан запретов.

3

Не**П**росто ведь жить без души, в подполье...

Пр**О**стить и не смогут – такая доля.

По**Ч**ти недужье... А ты не думай.

Пе**Т**ля на шее – для тугодума...

Ух**О**дит день – так бестолковен, впрочем.

Не**В**ерный шаг, вот и... ступай в пророчье...

Вр**А**стёшь в беду, так и счастье мимо.

По**Л**зи в безлюдье неутомимо...

Бр**О**ня крепка – это не про жизнь в мире.

Да**В**но висят на стране моей гири.

4

Про**П**ой отбой и не гневи больше Бога.

Док**О**ле жить в предчувствии некролога?..

Пла**Ч**у опять, как и мои предки.

Пус**Т**ы мысли и доходят редко.

Мин**О**р чаще – мажор давно не в силе.

Пра**В**ды нет. А если есть, то в могиле.

Поз**А**ди молчат голоса предков...

При**Л**етит рикошетом – так метко...

Вор**О**хá тайн, но... молчат за спиною.

Про**В**одник же был, увы, сатаною...

5

Зако**П**ай свою жизнь в окопец мелкий.

Запр**О**си долю от воровской сделки .

Замо**Ч**ек на рот, – ничего боле.

Крест**Т**ником будешь на минном поле.

Верн**О**сть докажешь, то будешь в фаворе...

Доко**В**ыляешь до своего горя...

Горк**А** за горкой – конца не видно.

Ангел**Л** летит не к тебе... Обидно...

Непр**О**сто жить в немоте и в обиде.

Прор**В**ётся жизнь?.. Ты её и не видел...

6

Запро**П**ала бездумно жизнь солдата –

Никог**О** нет и близко виноватых.

Запла**Ч**у опять – не возьму сдачу.

Прото**Т**ип мой выглядит иначе.

Полос**О**й чёрной пролегла дорога.

Призы**В**ной возраст – осколок налога.

Канон**А**да в ушах отдалённа.

Беспо**Л**езны слова миллионов.

Беспр**О**будна страна и безголоса.

Бегст**В**ом можешь спасти но... под вопросом.

7

Недотё**П**ство твоё только гвоздь ржавый.

Знамен**О**сец, увы, не добыл славу.

Веков**Ч**ный вопрос: кто виновен?..

Неполи**Т**ик безмозгл и условен...

Антроп**О**логу есть, в чём искать беду.

Больше**В**изм в карауле, я имею в виду.

Вакцин**А**тор спит... Как ему не спать?..

Антики**Л**ер спит – всё тишь да гладь...

Безгол**О**сье... И только бессонница.

Дрейфо**В**ать?.. Так и жизнь похоронится...

8

Землеко**П**ам, простите, работа есть.

Бесприз**О**рно немая плохая весть.

Опромет**Ч**ива доля, грешен поп.

Комбина**Т**ор-паук страну загрёб .

Апробир**О**вать можно, но жить нельзя.

Зачерст**В**еет душа, сухари грызя.

Адресов**А**ть никому не надо.

Бензоко**Л**онка не Эльдорадо.

Апеллир**О**вать не к кому – всё мимо.

Бесчело**В**ечием всё объяснимо.

9

Долготер**П**ению нет и прощенья.

Анатомир**О**вать, вскрыть прегрешенья.

Красноре**Ч**ивых, но бесполезных,

Интерпре**Т**аторов затрапезных,

Беспереб**О**йных наших властителей,

Вытришко**В**атых и «небожителей»,

Аристокр**А**тов с согласия масс,

Нечистоп**Л**отных при слове Донбасс,

Душевноб**О**льных по военному делу,

Воспроиз**В**одство заканчивать смело.

10

Полуприце**П** нам сегодня не нужен.

Главенств**О** Закона, язык не прикушен.

Противоре**Ч**ий не надо навек.

Мистифика**Т**ор – не наш человек.

Могуществ**О** Родины – просто в карман.

Достоинств**В**о Родины только в спецхран.

Акробатик**А** в жизни безумна.

Благодете**Л**и тырят бесшумно,

Безотлыжн**О** – под натиском опыта...

Государств**В**о в объятиях шёпота...

11

Пропади они начисто пропадом –

Войн безумных червивые опыты.

ПоЧему не послушать солдата –

ЖерТву ссоры с врагом... нет, – с собратом?..

ВерхОвенство неправды и мóрока

ДостоВерно – похуже и ворога...

ЗакромА зла так радостно пóлны.

ВакханаЛия и макроволны

БесноватОго зуда диванного...

Жизнь – в не**В**еденье времени рваного.

НИКОЛАШКИ

* * *

Колёсики, колёсики...
везут, куда не просите...
но чаще – в никуда...
А в никуда не хочется:
душа туда не просится,
но... мимо поезда...

* * *

На свете есть прощальные качели –
вдруг улетят в немую пустоту.
А будни ведь не очень надоели.
И я во сне летаю... нет, – расту.

* * *

За твоим окном снег...
За моим окном хмарь...
Где искать оберег?..
Где же Ноев ковчег?..
Где зажжённый фонарь?..

* * *

Грузен день. А в лапах ночи
нет ни крышки, нет ни дна...
Но... живу. Ещё б виточек.
Жизнь без радостей вредна.

* * *

Давай проснёмся, а в окне весна,
весна на всей Земле – бессменно.
Весна всегда без умысла честна.
И не война – весна всегда священна.

* * *

Светлый день. А в сердце боль...
Сгорбленная память.
Нескончаем этот бой –
сводки с новостями...

Н
И
К
О
Л
А
Й
П
О
Ч
Т
О
В
А
Л
О
В

* * *

А мы бредём по кромке века,
всегда запаздывая чуть...
И век ещё не кукарекал
о том, что есть и к миру путь.

* * *

Несу по жизни ношу... без усилий.
Кривая жизнь в окружности дыры
полна безумств – не заспанных идиллий:
в неё врастают кочки и бугры...

* * *

В сезон дождей всегда уныло:
не продырявит тучу луч,
как будто осень в нас застыла
среди, увы, — помойных куч...

* * *

На чёрный день оставлю крошку счастья...
а жизнь... склюет... Увы – не суждено
счастливым стать, ведь быть у счастья частью
не каждому просящему дано...

* * *

Семечки лузгая, выплюнул прошлое...
Выстрел в затылок не сон...
Прошлое – это не памяти крошево,
это забытый, но... стон.

* * *

Останется снег – пролежалый и рыхлый...
В промозглости времени радостей мало...
Земля виновато смиренно затихла,
как будто у каждого что-то украла...

Н
И
К
О
Л
А
Й
П
О
Ч
Т
О
В
А
Л
О
В

* * *

Лучик солнца на ладони
греет душу сквозь преграды.
В мире множество загадок –
их по свету ветер гонит...

* * *

Когда пожмёшь ты снова руку
почти забытую, – поверь,
что жизнь, конечно же, не сука,
но – расстоянье до потерь...

* * *

Ах, как же давят родненькие стены...
Хоть душу на клочки совсем порви...
Была же жизнь – бурлива, звонка, пенна...
Так хочется прижизненной любви...

НИКОЛАШКИ

* * *

Да, имя Коля всегда колется...
Кому наплевать, кто в штыки прямо.
Просто Коля на ложь не молится:
и был, и есть, и будет упрямым.

* * *

Я не отвык ещё от жизни, но...
по жизни этой плавает г..но...
И натыкаешься, куда ни ткнись...
Такая, вот, вонючнейшая жись...

* * *

Звонок... а в трубке тишина...
и в комнате, увы, ни звука,
как будто кем-то я застукан
в том, что душа моя грешна...

Н
И
К
О
Л
А
Ш
К
И

* * *

Тёплых касаний ладоней так хочется,
что замирает весь Мир в неизбежности
жить и любить – даже просто из вредности,
чтобы не быть никогда одиночеству.

* * *

Я вижу свет на кромке суеты.
Не солнце это, а свечи огарок...
Но огонёк так нестерпимо жарок,
что кажется – сгораем я и ты...

* * *

Прочти начертанное там,
где память не приемлет почтальонов.
Я жизнь свою за тех отдам,
кто в гуле слышит даже эхо стонов.

* * *

Оно придёт, наверное, надёжно –
успокоенье... Брызнет поутру
в окошко солнце... Будьте осторожны:
сгорит бесследно на таком ветру...

* * *

Живи бессовестно и рьяно...
складируй зависть, блуд и ложь...
Как хорошо быть вечно пьяным
среди бесстыдно лживых рож.

* * *

Меняю жизнь на смерть без боли.
А если не случится вдруг?..
Случится. Жизнь не под контролем.
А боли не желает внук.

Н
И
К
О
Л
А
Й
П
О
Ч
Т
О
В
А
Л
О
В

* * *

В сивушном запахе имён:
там, наверху, где смрад не тленен,
Россию ставят на колени
под шелест брошенных знамён.

* * *

Никого не жалко. Звон в башке дырявой...
В заиканье века смысла не понять.
Нагяделись влево... нагяделись вправо...
а везде отравы... Некому пенять.

* * *

Подрасти, мальчик русский.
Подрастёшь – будет дело:
будут бомбы, ракет пуски...
Ты должен быть смелым...

НИКОЛАШКИ

* * *

Плясали тени за спиной,
где только – эхо, тьма и ветер...
Как будто – никого на свете
за этой липкой тишиной...

* * *

Нет, не хочется уставшим быть. Так близко
всё, что в детстве называлось старичьём..
Высоко не получается, а низко
не хочу уже – тут старость ни при чём.

* * *

Живи, живи, живи до боли,
до сухости шершавых губ,
до звука на пределе в горле...
Ведь каждый день так в жизни люб!

Н
И
К
О
Л
А
Й
П
О
Ч
Т
О
В
А
Л
О
В

* * *

Мы так мудры и собой хороши!
Мы – отражение вашей души!
Злитесь напрасно, друзья, – ерунда:
ваша беда – небольшая беда...

* * *

Куда идти?.. У века нет ответа.
Листаю книгу памяти – беда:
какие-то страницы под запретом,
какие-то сгорели от стыда.

* * *

Немой вопрос. И немощность в остатке.
Куда уходит жизнь?.. А даль пуста...
Не отвечает... Память в отпечатке...
Не начинать же с чистого листа...

* * *

Не говори, что ты свободен
И не смотри в глаза себе.
Ему ведь только и угоден.
Смотри ему в глаза с небес...

* * *

Я у смерти на подхвате
быть не жажду. Ночь молчалива.
Промолчу и я. И хватит –
я пока ещё начальник...

* * *

И честь, и совесть – всё при мне,
А впереди – не жизнь, а вечность.
В дыре – нет, в дырочке в стене
пугает только бесконечность...

Н
И
К
О
Л
А
Й
П
О
Ч
Т
О
В
А
Л
О
В

* * *

Растает снег, растает даже лёд...
Начну сначала, если нет ответа.
Пусть этот день ночным декабрьским ветром
попутным в новый год перенесёт...

* * *

Поди, пойми – в какую круговерть
вдруг занесёт тебя... Не жди подвоха:
когда ещё не подступает смерть,
и не прощённым жить не так уж плохо.

* * *

Ты не стал ни умнее, ни старше...
солнце светит, плывут облака...
Просто ты – уже жизнь повидавший
и намявший себе же бока...

Оглавление

Ворчанье в пыль вминает разговор	3
Назначен день... беда на страже	4
Как будто это и не мы	5
А мы не спали до утра	6
Прольётся свет и... в землю канет	7
Время... Что это за штука?	8
Жизнь в прицеле... Не хотела мама...	9
Куда-то в прошлое... Куда?..	10
Я даже дома на войне...	11
Я был... Я жил... Не на войне	12
Любовь, надежда, вера...	13
Вырвать чёрную дыру	14
Воет сухой ветер стылый	15
Я пришёл сказать тебе, сынок	16
Не торопись... Поверить трудно...	17
У меня своя вина	18
В тупике совсем не тихо	19
Ниточка... А может быть, канат	20
Губы шепчут... Что?.. Не слышу...	21
Раздвоение печально	22
Страна моя, ты где-то рядом	23
Рви меня на лоскутки	24
Ждать?.. Чего?.. Безумен голос	25
Сезон усталости и злости	26
Не жалея меня, удача	27
Не прожевав, глотаю жизнь... У окон	28
Вот, день... Пришёл... Разлуке впору...	29

Растворённый в тишине голос тает	30
А людям жить	31
Говорят: сошёл с ума	33
Просто так – смахнёт келейно лето	35
Проснуться и... услышать тишину	36
А мне не подчиняется улыбка	37
Март удивлён... почти испуган	38
Худеет лето, не заполнив	39
Невесть откуда этот ветер	41
Открутить винтик легко и просто	42
Как хорошо быть хоть немного дальше	43
А что там, в самой глубине	44
Дождь июньский не оставил	45
Судьба в плену раздробленного Мира	46
А вот и первое июля	47
В ушах не умолкает гул	48
Рискую выжить в этом странном Мире	49
Я в горьком трафике страны	50
Я потерял – не всё, но слишком много	51
Загустела ночь в туманной	52
До небес расту. В облаках	53
Такая, вот, страна – жизнь на пределе	54
Да, умирать совсем не просто	55
Нет ничего, как будто бы – ни звука	56
Такая трещинка... в которой	57
Чья бы корова ни мычала	58
Вишу на ниточке... Пора	59
В зрачке стареющего лета	60

Неистребима всё же вера	61
Я просто осень у большой реки	62
В саду, где яблоки лежали на земле	63
Если хочешь, скажу правду	65
Вы сказали, что умеете молчать	66
Тщетно... Замкнут круг... Размыто	67
До, ре, ми, фа, соль, ля, си...	68
Качнётся ветка за окном	70
Память	71
Бабье лето	72
Не влюбись в эту жизнь, Коля	73
Осенний день	74
Только снег	75
На что мне осень золотая	76
Я есть никто – февральский отголосок	77
Хлопчик малесенькій та худенькій	78
Раздумья хочется спрятать в кармане	79
А солнце жарит беспощадно	80
Бессонны ночи. На камине	81
Двор пуст: как будто бы – вне зоны	82
Дымком пахнуло. Ветерок	83
Разлом. Пустынно и прогоркло	84
Не гугли	85
Сердца в России почернели	86
Если бы небо – всегда голубое	87
Опять хрипит усталая печаль	88
Наступит час: так, незаметно	89
Россия... Голо... В тишине	90
Сгорало солнце – я сгорал	91

Я – нечаянно застывший	92
Смотрю куда-то вдаль... А есть ли что-то рядом?..	93
Никто не знает, где соломку	94
В месиве ночи и мыслей не густо	95
Дымится голос в тишине	96
Так устроен Мир, дружище	97
Не жить бы так... Нельзя иначе?..	98
Не холодно и даже... не прохладно	99
А времени не так уж много	100
Растворился день в ночи	101
В зрачке всевидящего ока	102
Сегодня переход от августа... Куда?..	103
Ничего я не знаю... Отчаянно	104
Не осень начинается с унынья	105
Когданибудь... Когданибудь... И всё ж, когда?..	106
Простое слово – жить. В пути	107
Ну... вот и осень. Сдует крошки лета	108
День птичьим гвалтом растревожен	109
Не я же постарел...	110
Рыжий август... Почему-то рыжий...	112
Начнёшь жалеть, а будет поздно	113
Верста до горестного мира...	114
Оглянулся: нет дороги... Пыль осела... Тишина...	115
Не устроена жизнь. Говорили, что будет удача	116
А кто утешит?.. Выстрелов не слыша	117
В небесах легко. В облаках	118
Не шибко памятьливы люди	119
Ах, этот агнец – всё жуёт по-тихому	120
Я – ничейный изначально	121

Устанет визжащий город	122
Как мотылёк – на свет... Прекрасно утро	123
В России всё ж удачливых немного	124
Все мы, срок судьбы мотая	125
Оглянусь... А кто?... что?.. Ветром...	127
Так и будет всё: грустно и странно	128
Как так?.. Никак... Всё так же, как было	129
Что за праздник?..	130
Неужто в старом переплёте	131
У печали есть простой исток	132
Не стучи в окно, заходи прямо	133
В начале короткого лета	134
Я вырву свой язык: не буду	135
Устали дни... Устали даже ночи...	136
Нехитрый скарб – любовь и тишина	137
Никто не знает, что с ним будет завтра	138
У нищих нет, пожалуй, и причины	139
Пропавший день – невыжатый лимончик	140
Две жизни. Может быть ещё и боле...	141
Я – отпечаток на песке	142
Утро... Осень... Деревенька...	143
В перекрестье вижу лица, лица	144
Как улететь, как эти птицы	145
Двери в небо уже открыты	146
Брожу по старым переулкам	147
Не стоит радоваться дню	148
А можно это время обмануть?..	149
Уже в прохожем не узнаю друга	150
Догорает незаметно осень	151

Невесть откуда солнце глянет	152
Не сомкни глаза – роса не выест	153
Ты прости меня, маманя	154
Песня о Родине	155
На фоне неба голубого рыжеет осень...А во мне	156
Неясность раздражает... А когда всё ясно	157
Сиюминутность... Как же тихо	158
В невесомости сомнений	159
Пустынны улицы. Дворы	160
По дороге столбовой	161
В темноте ночной, вязкой	162
Опять куда-то улетают листья	163
Похоже, будущего нет	164
Во сне так хочется бездумья	165
Я ухожу в себя... Не ждите...	166
Не развеяно прошлое – тает, но... в никуда...	167
Неосторожно выглянешь наружу	168
В рыжьем осеннего простора	169
Невольно выйдешь из себя	170
На ветерке полощутся знамёна	171
Пытаюсь ступать осторожно	172
Не хлопочи о жизни – нет ответа	173
Ни где-то – за окном холодная зима	174
Цветут не вишни, не улыбки	175
Я промолчал... А мой двойник	176
Жёлтый лист – письмо оттуда	177
В створе гулкового пространства	179
Я утром наблюдал, как дятел	180
Я ли не сошёл с ума	181

Дырява память... Нынче суетливо	182
Я в танце будто бы кружусь... Подвоха	183
Нет, не хочется уставшим быть. Так близко	184
Он шёл и днями, и ночами	185
Твоё письмо несовместимо	186
С моей верной памятью я начеку	187
Сто тысяч «нет» – одно лишь «да»	188
Как в магазине антикварном	189
Тишина	190
Зелёный дым – горят леса	191
Я сирота – ни родины... ни бога...	192
На подоконнике записка	193
Старый город	194
Наложил давно уж вето	195
О чём ты думаешь, скажи?	196
Белый лист. На нём ни слова	197
08.12.2023	198
Грустно... Хочется уснуть...	199
Жизнь всегда жёстка. Упаду... Встану...	201
Снег хлопьями за окном	202
Про печаль ни слова прежде.	203
Я не ушёл пока	204
Утро. Утренний морозец	205
Одинокий жёлтый лист	206
Зайдём-ка вместе мы с другого бока	207
Где-то, где-то в небе жёлтая луна	208
Венок акrostихов	209
Николашки	221

